

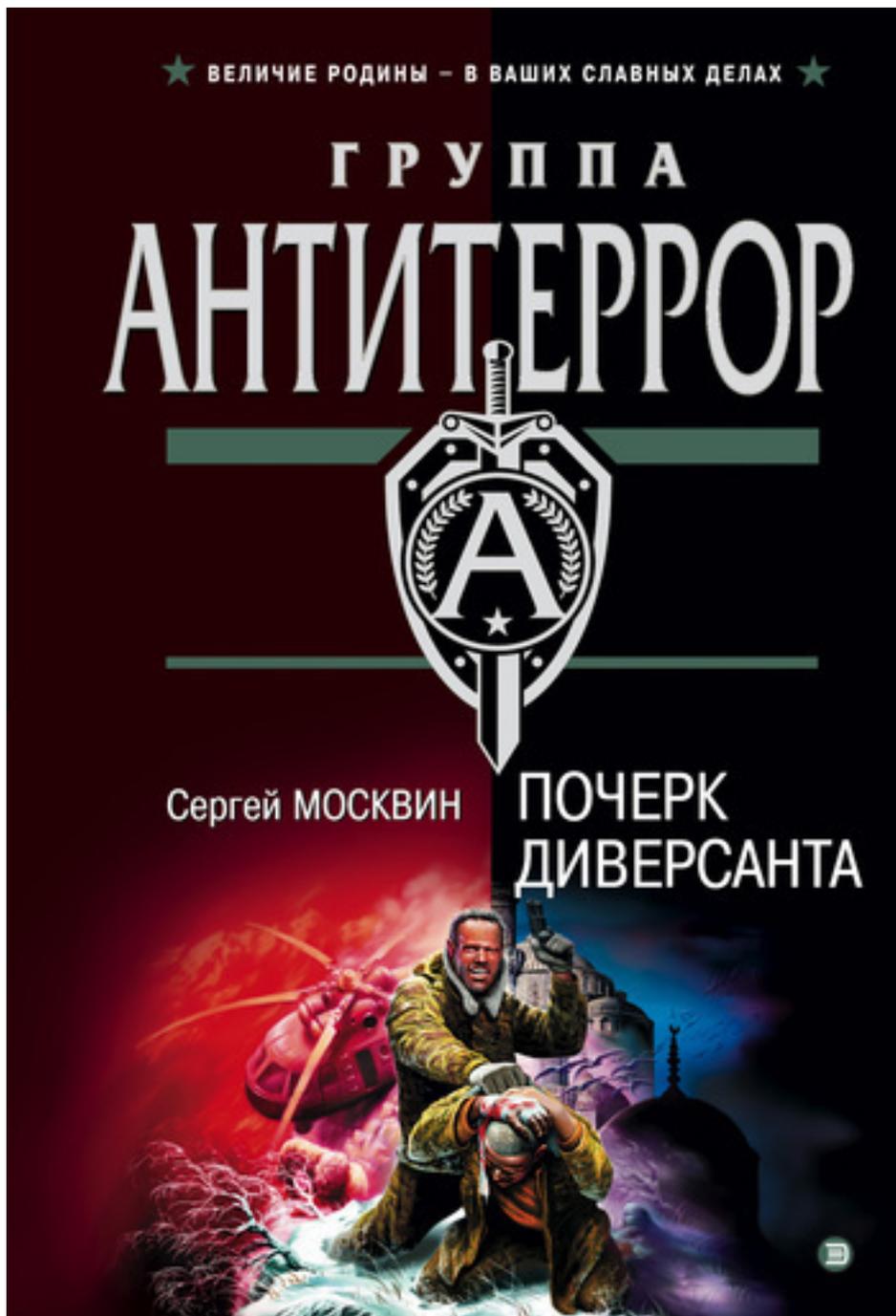
★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

Г Р У П П А
АНТИТЕРРОР

Сергей МОСКВИН

ПОЧЕРК
ДИВЕРСАНТА

Сергей Москвин
Почерк диверсанта

«ЭКСМО»

2003

Москвин С. Л.

Почерк диверсанта / С. Л. Москвин — «Эксмо», 2003

Короток век диверсанта. Потому-то и надо ухватить у жизни кусок пожирнее. Здесь и сейчас. А там, где большие ставки, жертвы тоже огромные. Ныне на кону стоят жизни десятков тысяч людей. Баллон со смертоносным газом доставлен в Москву, и теперь дело за малым – взорвать его в людном месте. Многоопытный полковник ФСБ Чернышев и капитан Ветров идут по следу зловещего груза. Но успеют ли? Ведь счет идет на минуты... Роман издавался под названием «Острый запах наживы».

© Москвин С. Л., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

ПРОЛОГ	5
КОНТРАКТ	6
ПОЛКОВНИК ЧЕРНЫШОВ. 1.03	11
ЧЕРНЫШОВ, МУРОМЦЕВ, ВЕТРОВ. 1.03	15
НАБИЕВ. 1.03	18
МАРФИН. 28.02	20
ЧЕРНЫШОВ. 2.03	23
ВЕРСИЯ. 2.03	26
МАРФИН. 28.02	28
МАРФИН. 3.03	32
НАБИЕВ. 3.03	34
ПЕРЕГОВОРЫ. 3.03	37
НАБИЕВ, АЙВАЗОВ. 3.03	40
ЧЕРНЫШОВ, ВЕТРОВ. 4.03	44
НАБИЕВ, ТАТАЕВ. 4.03	46
ПОЛЯНСКИЕ, МАРФИН. 6.03	49
ПОИСК. 7.03	53
ВЕТРОВ. 8.03	58
ИГОРЬ ПОЛЯНСКИЙ. 9.03	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Сергей Москвин

Почерк диверсанта

ПРОЛОГ

Смерть притаилась за толстыми стенками черного металлического баллона. Специальный сплав и технология изготовления баллона пока удерживали смерть внутри полого стального цилиндра. Один раз ей уже удалось вырваться наружу, и вокруг баллона застыли пять окоченевших трупов, скрюченных предсмертными судорогами. Но внутри баллона еще оставалась сила, способная отнять жизнь у сотен тысяч, а может быть, и миллионов людей. Баллон содержал в себе чудовищное порождение человеческого разума, несущее смерть всему живому. За толстыми стенками из стального сплава находилось двадцать девять литров нервно-паралитического газа «VX», самого страшного химического оружия из всех, когда-либо создававшихся на Земле.

Оружие такой убийственной мощи должно размещаться в специальных хранилищах под надежной охраной. Но баллон лежал на полу в самой обычной армейской брезентовой палатке. Единственной его охраной были пять мертвых тел. Порывы ветра, то и дело налетавшие на палатку, трепали брезентовую конструкцию, стараясь сорвать ее с растяжек. Шумно хлопал на ветру незакрепленный полог палатки. Но даже эти звуки не привлекали к палатке внимания людей. Палатка стояла на небольшом скалистом уступе в горах Северного Кавказа. Люди, которые устанавливали палатку, уже давно были мертвы. Только случайный альпинист мог на нее наткнуться. Но альпинистские маршруты обходили этот уступ стороной, поэтому вероятность того, что кто-то обнаружит палатку с находящимся внутри баллоном и пятью мертвцами, была ничтожно мала.

В результате цепочки драматических событий баллон с почти тридцатью литрами нервно-паралитического газа оказался в горах Северного Кавказа. Одни люди наполнили баллон газом «VX» и поместили его в подземное хранилище, а для его защиты выставили вооруженную охрану. Спустя три недели другие люди убили охранников, проникли в хранилище и похитили оттуда баллон. Они привезли его в горы, за тысячи километров от места похищения. Все, кто участвовал в похищении баллона и хотел использовать его в своих корыстных целях, погибли. Одни погибли в столкновении с силами безопасности, других убил газ, случайно вырвавшийся из баллона.

Газ уже погубил пятерых человек. Но и того, что оставалось в баллоне, было достаточно, чтобы убить население миллионного города. Смерть лишь на время затаилась. Она ждала своего часа.

КОНТРАКТ

Он взглянул на часы. Стрелки показывали двадцать минут девятого. За окном сгустилась темнота. Пора. Он знал, что после восьми вечера объект уже никого не принимает и до девяти или до десяти часов работает с документами в своем кабинете. Значит, свет в кабинете будет включен и того, что творится за окном, объект не увидит. Обычно он не опускает жалюзи, так как уверен, что никто не сможет заглянуть в окно кабинета, который находится на шестнадцатом этаже.

Человек отложил в сторону строительный мастерок, которым сдирал со стены старую штукатурку. Он действовал не очень умело, так как никогда раньше не держал в руках этого предмета. Его руки привыкли к совсем другим инструментам. Инструментам, предназначенным для того, чтобы отнимать человеческую жизнь.

Человек в рабочем комбинезоне повесил на плечо большую дорожную сумку и вышел из кабинета, где соскабливал старую штукатурку. Несколько дней назад в кабинете начался евроремонт. Кабинет в недавно выстроенном здании вообще-то никакого ремонта не требовал. Просто его хозяин решил провести перепланировку и поменять интерьер. Вот почему нанятые рабочие с утра сдирали обои, смывали старую побелку и выравнивали стены. Человек в рабочем комбинезоне имел все основания полагать, что его появление возле кабинета даже поздним вечером ни у кого не вызовет подозрений.

Кабинет, где человек производил видимость строительных работ, располагался на последнем этаже двадцатиэтажной башни в юго-западном районе Москвы. Большую часть помещений высотного здания занимали офисы различных фирм и организаций. Человек прошел по коридору и остановился перед железной лестницей, ведущей на чердак, откуда имелся выход на крышу. Согласно правилам безопасности дверь на чердак была закрыта, причем не на дупотопный замок, а на вполне современный врезной. Но человек в комбинезоне за несколько минут мог открыть несложный сейф, поэтому с замком он справился без труда. Вскоре он уже стоял на крыше.

Человек натянул на голову вязаную шапочку и опустил ее края вниз. Шапка превратилась в закрывающую лицо маску с прорезями для глаз. Человек сделал это не для того, чтобы его никто не опознал, просто в конце февраля на улице холодно, да и ветер на восьмидесятиметровой высоте пронизывает до костей. А вот глаза действительно следовало защитить. И человек надел специальные очки, используемые на производстве для защиты глаз от металлической стружки. Любой, кто увидел бы его в таком виде, безошибочно распознал бы в нем наемного убийцу. Но холодным февральским вечером на крыше высотного здания никого не было, и поэтому убийца чувствовал себя уверенно и спокойно.

Убийца перебежал по крыше на другую сторону здания. Здесь, на шестнадцатом этаже, находилась конечная цель его маршрута – офис общественно-политического фонда «Возрождение» и кабинет его председателя. Убийца достал из своей сумки американский штурмовой пистолет «генц-ГС» со встроенным глушителем в специальной кобуре. Двумя ремнями убийца пристегнул кобуру к бедру правой ноги. Потом он извлек из сумки электрическую лебедку и с помощью дрели надежно привинтил ее опоры к крыше. На конце лебедки находились лямки и ремни наподобие парашютных. Убийца просунул руки и ноги в лямки, а лямки закрепил между собой ремнями. Пристегнувшись к лебедке, он был готов к спуску. Убийца установил на лебедке число семнадцать с половиной метров – то расстояние, на которое собирался спуститься. Он встал на самый край крыши и, легко оттолкнувшись от него, прыгнул вниз. С тихим шелестом лебедка отмотала положенные метры, и убийца завис точно напротив окна рабочего кабинета председателя фонда «Возрождение».

До асфальта московских улиц осталось шестьдесят метров пустоты, которые человеческое тело в свободном падении пролетает за три с половиной секунды, превращаясь после удара о землю в мешок с переломанными костями. Но убийца не боялся шестидесятиметровой высоты. За свою жизнь ему приходилось работать и на больших высотах. А сумма, обговоренная в контракте, компенсировала риск.

В кабинете находились двое: мужчина и женщина. Верхний свет был выключен, горела только настольная лампа. Поэтому убийца не смог распознать мужчину, стоящего к окну спиной. Зато он хорошо рассмотрел женщину. Свет от лампы падал как раз на нее. «Еще молодая, не больше двадцати пяти. Скорее всего секретарша», – определил убийца. Только она могла в это время оказаться в кабинете председателя фонда.

То, чем в этот момент занимались мужчина и женщина, не предусматривалось служебными отношениями между шефом и секретаршей, а может быть, наоборот, в точности соответствовало им. Поза мужчины и женщины, а также разбросанная по полу женская и мужская одежда не оставляли сомнений о роде их занятий. Женщина сидела на крышке письменного стола, обхватив мужчину голыми ногами. Тот стоял лицом к ней, спиной к окну и покачивал вперед и назад своим тазом. Эти движения были слабыми, видимо, мужчина уже выдохся, но еще не остановился. Убийце было все равно, чем занимаются мужчина и женщина в кабинете. Его интересовало только одно: его ли объект, а для всех остальных председатель фонда «Возрождение», сейчас дерет свою секретаршу, или в кабинете находится другой человек. «Кто же ты? Давай, поверни ко мне лицо! – мысленно приказал убийца. – Сейчас я заставлю тебя оглянуться». Убийца выдернул из кобуры пистолет и навел его на голову женщины. В этот момент женщина увидела его и в ужасе закричала.

* * *

Четверть часа назад председатель фонда «Возрождение» смотрел, как секретарша опускает на стол поднос с сахарницей и чашкой ароматного кофе. Он знал, что секретарша всегда заваривала кофе именно так, как он любит. Она всегда делала то, что ему нравилось. Председатель фонда скользнул взглядом по ее спине в васильковом жакете, по юбке такого же цвета и остановил взгляд на ногах девушки в темных облегающих колготках.

Секретарша почувствовала взгляд шефа и обернулась к нему с милой улыбкой. Шеф взял девушку за руку и слегка притянул к себе. Та подчинилась. Теперь ее бедро касалось колена шефа. Шеф погладил секретаршу по руке, другую руку он положил девушке на колено и просунул к ней под юбку. Он все делал молча. Секретарша тоже молча расстегнула жакет и, сняв его, положила рядом на стол. Она отлично знала, что произойдет дальше. В те дни, когда у шефа было хорошее настроение, кроме своих прямых обязанностей, секретарше приходилось исполнять и обязанности его любовницы. Секретарша довольно много знала о своем шефе. Она знала, что председатель общественного фонда «Возрождение» – значительная фигура московской политической элиты и очень занятой человек. Она знала, что у шефа порой не хватает времени на общение с семьей, что в свои пятьдесят шесть лет он не хочет тратить время еще и на любовницу. Она знала, что у шефа отличные отношения с женой, что по-своему он даже любит ее, но для секса ему нужна молодая женщина. Поэтому занятия любовью с шефом секретарша относилась к своим служебным обязанностям.

Еще когда она устраивалась на эту работу, то сразу поняла, что от нее потребуется. Ее взяли с месячным испытательным сроком. Девушка очень дорожила своей работой, за которую ей пообещали высокую зарплату. В первый же день она отправилась в салон «Дикая орхидея» и за двести долларов приобрела умопомрачительное нижнее белье. И хотя она истратила все свои деньги, их едва хватило на один комплект, состоящий из бюстгалтера и трусиков. Тем не менее покупка себя оправдала, ее взяли на постоянную работу. Интимные контакты с шефом

происходили не очень часто, иногда два раза в неделю, иногда раз в месяц, в зависимости от настроения председателя фонда. Тем не менее секретарша каждый день надевала свежайшее белье, предварительно пропитанное ароматизаторами. Вот и сейчас на ней был комплект, который, она знала, не оставит шефа равнодушным.

Шеф расстегнул «молнию» на ее юбке, и та, соскользнув по ногам девушки, упала на пол. Секретарша тем временем расстегивала по одной пуговице на своей блузке и добралась до последней, когда руки шефа стали стаскивать с нее колготки. Девушка раздвинула на груди блузку, открывая взгляду шефа свой кружевной бюстгальтер. По глазам шефа девушка догадалась, что и на этот раз он одобряет ее выбор. Она чуть-чуть наклонилась, чтобы помочь шефу, пытавшемуся снять с нее колготки – те все-таки были дорогими, и секретарша не хотела оставлять на них затяжки. Шеф приподнял девушку за талию и посадил на стол. Колготки легко соскользнули с ее ног и отправились на пол вслед за юбкой. Прямо перед лицом шефа сквозь кружево трусиков просвечивал аккуратно подстриженный лобок секретарши. Когда шеф двумя руками взялся за женские трусики, в лицо ему ударил упоительный цветочный аромат. Председатель фонда «Возрождение» буквально задохнулся от желания. Он вскочил со своего кресла и стал торопливо расстегивать ремень на своих брюках. Секретарша сообразила, что предварительной любовной игры не будет, шеф и так сгорает от желания. Девушка расстегнула переднюю застежку на бюстгальтере и развела в стороны его чашечки, открывая свои упругие груди. Шеф наконец справился с брюками и вплотную подступился к секретарше. Через мгновение мужские и женские трусы оказались на полу. Шеф обхватил руками секретаршу и прижал к себе.

Однако любовники выбрали неудачное место. Шеф, зажатый между письменным столом и своим массивным креслом, никак не мог поместить свою плоть в нежное лоно секретарши. Тогда он приподнял девушку и, держа ее на весу, выбрался из-за стола. В любовном томлении секретарша обхватила шефа обнаженными ногами вокруг поясницы. Председатель фонда обошел свой стол и опять опустил на него секретаршу. Теперь девушка сидела точно напротив окна, а шеф стоял перед ней, широко расставив ноги. Секретарша напрягла живот и приподняла ноги, чтобы шефу было легче войти в нее. Она почувствовала, как мужской член трется о внутреннюю поверхность ее бедер. Вот он ткнулся головкой в лобок девушки и наконец проник в нее. Секретарша тяжело задыхалась, когда шеф начал делать ритмичные движения, входя в нее все глубже и глубже. При этом он успевал ласкать ее голые плечи и груди. Секретарша уже давно не испытывала такого удовольствия. Сегодня шеф оказался на высоте. Девушка оперлась руками о поверхность стола и откинулась назад. Ее ноги дрожали в радостном возбуждении. Секретарша почувствовала, что вот-вот должна кончить. Такого с ней обычно не бывало. За непродолжительное время полового контакта шеф успевал удовлетворить только себя. От наслаждения девушка закрыла глаза.

– Еще, еще, – тихо шептала она в такт движениям мужского члена внутри ее.

Неожиданно член стал мягким. Шеф опять кончил раньше ее. Секретарша чуть не вскрикнула от обиды и сразу же открыла глаза.

То, что она увидела, привело ее в настоящий ужас. На этот раз секретарша уже не смогла сдержать своего крика. Напротив себя, сразу за окном, она увидела странное существо в черном одеянии с какими-то щелями вместо глаз. Девушка не видела тонкий металлический трос, который удерживал висящего за окном человека. Она вообще не поняла, что это человек, даже когда он навел на нее огромный пистолет и нажал на спуск.

* * *

Усиленный заряд специального патрона повышенной пробиваемости выбросил вперед тяжелую пулю. Выстрел штурмового пистолета разбил считавшееся пуленепробиваемым окон-

ное стекло. Мельчайшие осколки стекла брызнули в стороны. Но защитные очки спасли глаза убийцы. Выстрел пришелся девушке в рот. Пуля почти полностью раскрошила верхнюю челюсть и вынесла ее вместе с затылочной костью. В лицо председателя фонда брызнули осколки зубов, кусочки кости и человеческого мозга. Он инстинктивно выпустил из рук обмякшее тело секретарши и обернулся к окну.

Убийца добился того, что хотел. Он узнал в смертельно перепуганном мужчине заказанный ему объект и вторично нажал на спуск. Пуля, способная пробивать бронезилеты второго класса защиты, снесла председателю фонда верхушку черепа. Убедившись, что контракт выполнен, убийца нажал на кнопку пульта дистанционного управления, и электролебедка плавно втянула его на крышу.

* * *

В приемной председателя фонда «Возрождение» постоянно дежурили два вооруженных охранника. Они были профессионалами своего дела, поэтому не отпугивали посетителей своим видом. Охранники носили элегантные костюмы, сшитые по специальному заказу в европейской мастерской, а не камуфляжный комбез. Только профессионал высокого класса мог распознать, что под модными пиджаками скрываются пистолеты в наплечных кобурах. Охранники настолько органично вписались в интерьер приемной, что никто из посетителей не обращал на них внимания, в то время как они своими цепкими взглядами ощупывали каждого. Убийца никогда не смог бы войти к председателю фонда через приемную, но он выбрал для себя другой путь.

Крик секретарши вывел охранников из расслабленного состояния. Как по команде они посмотрели друг на друга. Охранники догадывались, чем занимается в кабинете их шеф со своей секретаршей, и допускали, что в экстазе девушка может кричать. Но уж слишком не походил услышанный ими крик, полный смертельного ужаса, на крик удовольствия. Выстрелов охранники не услышали, так как убийца пользовался пистолетом с глушителем. Но и крика хватило, чтобы понять: в кабинете происходит что-то неладное.

– Вперед! – отрывисто приказал старший охранник и бросился к двери, вытаскивая на ходу свой пистолет.

Он первым распахнул дверь и ворвался внутрь. То, что он увидел, заставило похолодеть даже видавшего виды человека. Председатель фонда «Возрождение» лежал на ковровом покрытии, устилавшем весь пол его кабинета. Покрытие набухло, впитывая кровь, растекающуюся под головой председателя, вернее, под тем, что осталось от головы. Труп секретарши выглядел не менее ужасно. Девушка лежала на письменном столе шефа. Настольная лампа ярко освещала ее практически обнаженное тело. Сколько раз оба охранника, любуясь секретаршей, мысленно раздевали ее. Но теперь ее обнаженное тело не вызывало ничего, кроме ужаса и подступающей к горлу тошноты: на месте рта девушки зияла сквозная кровавая дыра.

– Снайпер? – спросил второй охранник, указывая на разбитое окно.

– Пожалуй, – ответил старший.

– Что будем делать? – задал второй вопрос младший охранник.

Его начальник еще раз посмотрел на трупы, потом на разбитое окно, откуда прилетели пули, убившие их шефа вместе с секретаршей, и обреченно сказал:

– Вызывай милицию. Это их дело.

– Надо бы прикрыть их, – нерешительно сказал младший охранник. – А то журналисты пронюхают, чем они тут занимались.

– Нет. Ничего не трогаем, – подумав немного, возразил старший охранник.

До работы в охране он служил в милиции и знал, что до приезда следственной бригады лучше ничего не трогать.

Друг за другом охранники вышли из кабинета. Им и в голову не пришло, что человек, только что совершивший двойное убийство, в это самое время находится на крыше.

* * *

Спустя пять минут после убийства киллер вышел из лифта на первом этаже и направился к выходу. По пути ему нужно было миновать пост охраны. Он специально открыл свою дорожную сумку и положил туда мастерок вместе с другими строительными инструментами, чтобы не вызвать подозрений у охранника. Лебедку и пистолет он прикрыл своим рабочим комбинезоном. Убийца уже переделся в обыкновенную одежду, но руки со следами краски и волосы, испачканные мелом, должны были подсказать охраннику, что перед ним один из припозднившихся рабочих.

– Закончили на сегодня? – спросил охранник проходившего мимо него убийцу.

– Ага, – убийца кивнул.

– Что-то ты, приятель, сегодня дольше обычного, – сказал охранник, выходя из-за стойки и перекрывая убийце дорогу к выходу.

Убийца напрягся. Он появился в здании впервые, и, следовательно, охранник раньше видеть его не мог. Что означает поведение охранника, вставшего у него на дороге? Сейчас убийца не смог бы быстро добраться до пистолета. Но к локтю левой руки у него был пристегнут нож, который он в любой момент готов был пустить в дело.

Убийца опасался напрасно. Охранник не заподозрил в нем преступника, просто ему было скучно и хотелось поговорить.

– Закурить не найдется? – спросил охранник.

– Я не курю, – ответил убийца.

– А я вот смолю, никак не могу бросить, – развел руками охранник.

Убийца перебросил сумку за спину и потянулся рукой к левому запястью. В этот момент на вахте зазвонил телефон внутренней связи.

– Случилось, что ли, чего? – вслух подумал охранник и заспешил к телефону.

Он освободил убийце дорогу и тем самым спас свою жизнь.

Убийца вышел на улицу. За углом здания, в автомобиле, его ждал напарник. Убийца бросил сумку с оружием на заднее сиденье, а сам уселся рядом с водителем.

– Как все прошло? – поинтересовался у убийцы напарник.

– Гладко, – однословно ответил убийца и, когда машина выехала на проспект Вернадского, с усмешкой добавил: – Вот только объект, похоже, остался недоволен, что я ему весь кайф порушил.

ПОЛКОВНИК ЧЕРНЫШОВ. 1.03

Он поставил свою подпись на последней странице уголовного дела и закрыл картонную папку. Сделав это, он испытал невероятное облегчение. Старший оперуполномоченный по особо важным делам Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России Павел Чернышов развалился на стуле и с удовольствием отодвинул папку на другой конец стола. За тем же столом, напротив Чернышова, сидел подполковник Желнин из следственного управления. Именно ему в дальнейшем и предстояло заниматься этим делом – делом о захвате Пятигорской метеостанции чеченскими террористами, угрожавшими жителям Пятигорска химическим оружием. Полковник Чернышов тогда руководил всеми антитеррористическими действиями. Силам безопасности удалось уничтожить террористов и спасти город от гибели. Сам Чернышов в этом смертельном противостоянии сыграл едва ли не решающую роль¹.

Желнин тяжело вздохнул, принимая у Чернышова папку. Следствие по такому крупному делу не может быть быстрым, и Желнин отлично понимал это. Уже сейчас в папке скопилось около сотни страниц. А что будет потом? Следствие осложнялось тем обстоятельством, что практически все террористы погибли. Значит, потребуются дополнительные допросы свидетелей и проведение всевозможных экспертиз. И это не то дело, которое можно закрыть в связи со смертью подозреваемого. Тот факт, что в руки террористов попало самое страшное химическое оружие – нервно-паралитический газ «VX», – требует самого тщательного расследования. Все это означало, что Желнин со своей следственной бригадой застрянет в Пятигорске не меньше чем на месяц. Следователь опять тяжело вздохнул и с завистью посмотрел на Чернышова, который теперь совершенно свободен и уже завтра или даже сегодня мог вернуться в Москву.

– Ну что, Павел Андреевич, отстрелялись? Теперь домой? – спросил Желнин.

– Да, Михаил Тимофеевич, мы свою задачу выполнили. Теперь ваша очередь во всей этой грязи копаться, – ответил Чернышов.

– Вот-вот, Павел Андреевич, вы намусорите, а нам, следователям, разгребать.

– У каждого своя работа, Михаил Тимофеевич, – философски ответил Чернышов.

– Все вы, оперативники, так рассуждаете, – обиженно заметил Желнин, – а нет чтобы остаться и помочь коллегам из следственной бригады.

– Ну вам-то, Михаил Тимофеевич, уж грех жаловаться. Эти три дня вы же вообще с меня не слезали. В конце концов, надо и совесть иметь! А я, признаться, устал.

Желнин на это ничего не ответил, а только взял в руку папку с уголовным делом и покачал в воздухе, словно хотел ее взвесить. Глядя на удрученное лицо следователя, Чернышов добавил:

– Да не переживайте вы так, Михаил Тимофеевич, посмотрите лучше в окно. Какое солнце, а воздух! Вы на лучшем горном курорте страны. Красота!

– А, оставьте, Павел Андреевич. Вы сами-то не стремитесь среди этой красоты задержаться. Домой спешите вернуться, к жене и дочери. А у меня тоже семья. Мы с женой уже забыли, когда последний раз праздники вместе встречали. А тут Восьмое марта на носу.

Желнин утрировал. В работе следователя командировки случаются гораздо реже, чем у оперативника Управления по борьбе с терроризмом. Но в данном случае в Москву возвращался именно Чернышов, а Желнин оставался. Поэтому следователь в споре с оперативником считал для себя возможным кое-что преувеличить. Видя, что последнее слово осталось все-таки за ним, Желнин уже без обиды спросил:

– Когда вылетаете, Павел Андреевич?

¹ Подробно эти события описаны в романе «Тень».

– Вот доложу начальнику управления, что все материалы передал вашей следственной бригаде, и тогда со спокойной душой в Москву. Думаю вылететь завтра. Сегодня надо еще Олега Муромцева в госпитале навестить, – ответил Чернышов.

Кроме полковника Чернышова, в Пятигорске находились еще два члена его оперативной группы: капитаны Ветров и Муромцев.

Во время перестрелки с террористами Олег Муромцев был серьезно ранен и сейчас находился в госпитале. Врачи определили ему постельный режим, поэтому ни о каком возвращении в Москву для Муромцева не могло быть и речи. В схватке с террористами пострадал и капитан Ветров. Чеченский террорист поранил ножом его левую руку. Но ранение Артема Ветрова оказалось не столь опасным, как у Муромцева. К тому же помощь подоспела быстро. Уже через несколько часов после ранения с перебинтованной рукой Артем Ветров слонялся по госпиталю, пытаясь завязать отношения с симпатичными медсестрами.

– Ну что ж, Павел Андреевич, раз вы категорически отказываетесь переложить часть моих забот на свои могучие плечи, мне остается только пожелать вам счастливого пути, – закончил Желнин.

Но на этот раз Чернышов отчетливо уловил в его словах иронию.

– Не расстраивайтесь, Михаил Тимофеевич, будет и на вашей улице праздник, – оптимистично заметил Чернышов.

Оставив Желнина изучать уже имеющиеся в уголовном деле материалы и планировать добычу новых, Чернышов вышел из кабинета следователя.

* * *

В комнате спецсвязи ему пришлось подождать.

– У вас телеграмма, товарищ полковник? – тут же спросил у него связист, как только Чернышов открыл дверь.

– Нет. Просто соедините меня по телефону с генералом Локтионовым, – ответил Чернышов.

– Придется подождать, товарищ полковник, – заявил связист, который в этот момент заканчивал оформление шифротелеграммы.

Чернышов равнодушно пожал плечами и уселся на стул. Сейчас он никуда не спешил и был готов ждать. Предстоящий телефонный разговор с генералом Локтионовым должен был стать заключительным моментом его командировки в Пятигорск. Начальник Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России генерал-майор Локтионов фактически отвечал за все антитеррористические действия в Пятигорске и Москве. И сейчас Чернышов собирался доложить начальнику управления о завершении своей работы.

Чернышов закинул ногу на ногу, поудобнее устраиваясь на стуле. Ожидание затягивалось, так как связист все еще продолжал возиться с телеграммой. Чернышов оглянулся по сторонам, надеясь найти какую-нибудь газету. Он очень не любил впустую тратить время. Но газеты в комнате спецсвязи не оказалось. Чернышов тут же пожалел, что накануне не взял предложенный Ветровым журнал «Андрей». И хотя Чернышов не испытывал трепета перед эротическими изданиями, при случае от нечего делать мог полистать пикантный журнальчик. Он тут же вспомнил, как Ветров в больничной палате показывал ему журнал и говорил при этом:

– Смотрите, Павел Андреевич, замечательное средство для снятия стресса. Я вообще считаю, что мужчин опасных профессий должны обеспечивать подобной печатной и видеопродукцией, причем совершенно бесплатно.

– Тебе дай волю, так ты в управлении публичный дом откроешь, – усмехнулся Чернышов.

– Вы, Павел Андреевич, сразу видно, прогрессивный начальник, мгновенно улавливает суть проблемы. Считаю, что вы просто обязаны выступить на ближайшей коллегии ФСБ с таким предложением. А мы, молодые сотрудники, единодушно поддержим ваше начинание.

Говоря все это, Артем Ветров оставался совершенно серьезен. Но Чернышов работал с Ветровым не первый год и за это время уже успел привыкнуть к его шуткам. Павел Чернышов и сам обладал хорошим чувством юмора, на шутки своих подчиненных не обижался и сам отвечал им тем же. Благодаря этому в его оперативной группе установились крепкие дружеские отношения. Не только начальник оперативной группы, но и любой сотрудник не боялся сказать то, что думает, не боялся спорить и не боялся признаться в своих ошибках, а это, в свою очередь, наилучшим образом сказывалось на работе всех сотрудников и на достигаемых оперативной группой результатах.

– Генерал-майор Локтионов на связи, – связист оторвал Чернышова от его мыслей.

– Добрый день, Олег Николаевич, – приветствовал Чернышов начальника управления. – Хочу доложить о завершении работы.

– Здравствуйте, Павел Андреевич. Желнин принял дело к производству? – поинтересовался Локтионов.

– Фактически работа по уголовному делу началась еще в пятницу. Я помогал Желнину в опросе свидетелей. Сегодня передал ему последние материалы. Теперь все, чем мы располагали, находится в руках следственной бригады, – ответил Чернышов.

Павел Чернышов пребывал в приподнятом настроении. Руководимые им силы безопасности справились со сложнейшей задачей: обезвредили террористов, освободили заложников и спасли жителей города. Чувство выполненного долга грело Чернышова душу. К тому же он находился в предвкушении встречи с семьей. Он слушал Локтионова, но не прислушивался к его интонации, поэтому и не заметил озабоченности в голосе начальника управления.

– Павел Андреевич, – наконец сказал Локтионов. – Совет безопасности считает, что операция не может считаться успешно завершенной, пока захваченный террористами баллон с остатками газа «VX» не возвращен на место.

Озабоченность Локтионова сразу же передалась Чернышову.

– Но, Олег Николаевич, – попытался возразить Чернышов. – Все террористы, которым могло быть известно о местонахождении баллона с отравляющим газом, погибли. Только Ильдар Набиев – организатор и финансист этого преступления – может знать, где находится баллон.

– Вам должно быть известно, Павел Андреевич, – несмотря на то что пограничники отрицают возможность выезда Набиева из страны, силам безопасности не удастся его разыскать. Но даже если это и удастся, надо еще получить от Набиева сведения о местонахождении баллона.

– О чем вы говорите, Олег Николаевич! – едва не закричал в трубку Чернышов. – Набиев – преступник. Уверен, ему известно о том, где находится баллон с газом. Надо любым способом выбить из него эти сведения.

– Павел Андреевич, не мне разьяснять вам разницу между законными и незаконными методами следствия. Да и то, что Набиев преступник, – только наши предположения, – стараясь не повышать голос, отрезал Локтионов.

– Предположения? Нет, это уверенность! – вне себя от возмущения сказал Чернышов.

– Хорошо. Пусть так, – согласился Локтионов. – Но для суда одной уверенности мало. А после гибели руководителей террористов у нас не осталось ни одного факта, привязывающего Набиева к этой банде. Поинтересуйтесь у Желнина, может ли следствие хоть что-нибудь инкриминировать Набиеву?

Чернышов угрюмо молчал. Минуту назад он сорвался и разговаривал с начальником управления на повышенных тонах. Хотя по сути Локтионов абсолютно прав. Ни один суд без неопровержимых доказательств не признает Ильдара Набиева преступником.

– Я понимаю ваши чувства, Павел Андреевич, – между тем продолжал Локтионов. – Но мы должны вести свою деятельность исключительно в рамках закона. Вы согласны со мной?

– Согласен, – взяв себя в руки, ответил Чернышов.

– Я рад, что мы пришли к взаимопониманию. Теперь перейдем к делу. Совет безопасности поручил нашему управлению разыскать баллон с отравляющим газом. При выполнении этой задачи надо рассчитывать исключительно на собственные силы. Наши сотрудники продолжают поиск Ильдара Набиева. Но это отдельная задача, и она никак не связана с розысками пропавшего баллона. Розыск баллона с отравляющим газом я поручаю вам, Павел Андреевич. Вам, как непосредственному участнику пятигорских событий, сделать это будет легче, чем любому другому сотруднику. Пожалуйста, проанализируйте всю имеющуюся информацию. Еще раз переговорите с работниками метеостанции, которые были у террористов заложниками. Завтра утром доложите мне свои соображения. Пока баллон с газом «VX» находится неизвестно где, он опять может оказаться в руках у террористов. И тогда ситуация, подобная пятигорской, может повториться снова. Розыск баллона с отравляющим газом для нашего управления – задача первостепенной важности. Я рассчитываю на вас, Павел Андреевич. И надеюсь на положительный результат, – закончил разговор Локтионов.

Чернышову все стало ясно. Возвращение домой откладывалось на неопределенное время.

– Вы закончили, товарищ полковник? – услышал Чернышов голос связиста.

Только тут он заметил, что все еще стоит, сжимая в руке трубку аппарата спецсвязи, из которой раздаются короткие гудки. Чернышов положил трубку на аппарат и молча вышел из комнаты.

ЧЕРНЫШОВ, МУРОМЦЕВ, ВЕТРОВ. 1.03

В Пятигорском городском отделе ФСБ Чернышову выделили отдельный кабинет. С сегодняшнего утра в кабинет перебрался подполковник Желнин, так как никто не сомневался, что в самое ближайшее время Чернышов вернется в Москву. Весь Пятигорский отдел ФСБ размещался в нескольких кабинетах здания городской администрации. Возвращение в свой бывший кабинет для Чернышова означало новую встречу со следователем Желниным, а Чернышову сейчас этого очень не хотелось. «Желнин опять вернется к старому разговору. Начнет подшучивать или сочувствовать. Придется что-то отвечать. В любом случае спокойно подумать в кабинете не удастся», – решил Чернышов.

Он оделся и вышел на улицу. Из-за яркого весеннего солнца Чернышову показалось, что на улице очень тепло. Поэтому сперва Чернышов хотел было посидеть и подумать в соседнем сквере. Но, выйдя из здания, он сразу же отказался от этого намерения. Холодный ветер задувал за ворот и под полу его утепленной куртки. Сидеть на таком ветру расхотелось. Тогда Чернышов решил поехать в госпиталь. Так или иначе надо навестить Олега Муромцева. А подумать над новым заданием можно и по дороге.

Чернышов не стал брать служебную машину, хотя дежурный по отделу, конечно, не отказал бы московскому полковнику. Ему некуда было спешить, и Чернышов воспользовался общественным транспортом. Стоя на задней площадке автобуса, мысленно он вернулся к заданию, полученному от начальника Управления по борьбе с терроризмом: «Террористы похитили баллон с тридцатью шестью литрами газа «VX». Примерно семь-восемь литров отравляющего газа они использовали для начинки ракет. Значит, в баллоне осталось не менее двадцати восьми литров этой отравы. Интересно, сколько стоит на подпольном рынке оружия один литр сжиженного газа «VX»? А сколько миллионов людей можно убить, располагая двадцатью восемью литрами «VX»? Да, такой баллон – исключительно лакомый кусок для любой террористической организации. Локтионов прав, оружие такой убийственной мощи не может оставаться бесхозным. Знать бы еще, где оно сейчас находится».

Подходя к палате, где лежал Олег Муромцев, Чернышов услышал раскатистый смех. Открыв дверь, он увидел обоих своих друзей, Муромцева и Ветрова, которые весело смеялись над очередным анекдотом Ветрова. Войдя в палату, Чернышов тоже не смог сдержать улыбку. Но начальника оперативной группы развеселил вовсе не анекдот, которого он не успел услышать, а увиденная картина. На больничной кровати лежал Олег Муромцев, как ему и было положено. Рядом с его кроватью стояли два стула. На одном из них сидел Артем Ветров, рассказывающий разные байки. Кроме офицеров, в палате еще находилась молоденькая медсестра. Но она предпочитала сидеть не на свободном стуле, а у Артема Ветрова на коленях.левой рукой Артем обнимал девушку за талию, а правую запустил ей под медицинский халат. По виду медсестры сразу становилось ясно, что она против этого нисколько не возражает. Заметив вошедшего Чернышова, девушка тут же вскочила на ноги и, стараясь не глядеть на него, быстро выбежала из палаты. Ветров, наоборот, ничуть не смутился. Поздоровавшись с начальником, он пригласил:

– Проходите, Павел Андреевич, присаживайтесь. Леночка как раз место освободила.

– Я вижу, вы очень компактно размещаетесь, – заметил Чернышов, усаживаясь на свободный стул. – Можешь позвать девушку обратно, я, кажется, не занял ее место.

– Что вы, Павел Андреевич, Леночка такая стеснительная, а вы все-таки большой начальник, да еще из самой Москвы, – торжественно заявил Ветров.

– Послушай, Артем, ты вроде бы говорил, что это Верочка? – спросил у Ветрова Олег Муромцев.

– Нет, ты все путаешь. Верочка светленькая с двумя хвостиками, а это Леночка, – разъяснил другу Артем. – Что ни говорите, Павел Андреевич, а стационарное лечение имеет ряд положительных моментов. Я вот искренне нашему Олегу завидую.

– Ты, по-моему, и сам не теряешься, – усмехнулся Чернышов. – И Леночки у тебя, и Верочки.

– Что я, Павел Андреевич... Быстрый самолет унесет нас завтра из этого чудесного уголка в московскую грязь и слякоть. И покинем мы с вами, Павел Андреевич, Кавказские горы с их ослепительными снегами. И только наш Олег останется поправлять свое здоровье среди этих величественных гор на попечении заботливого медицинского персонала.

Во время своей вдохновенной речи Артем даже встал со стула и развел руки в стороны, словно хотел обхватить ими все горы Кавказских Минеральных Вод. Чернышов видел, что Ветров в ударе и ему хочется поохмить. Полковник и сам пребывал в подобном настроении до последнего разговора с Локтионовым. Артем закончил свой монолог, сел на место и, глядя на Олега, добавил:

– Напоминаю, Олег, Леночка темненькая со стрижкой-химией, а Верочка светленькая с двумя хвостиками.

– Да брось ты, Артем, – Олег Муромцев махнул рукой в сторону Ветрова. – Меня все равно через две недели выписывают.

– А я что говорил! Да у таких замечательных медсестер самый безнадежный больной поправится, не то что наш Олег. Не правда ли, Павел Андреевич? – призывая Чернышова в союзники, спросил Ветров.

– Ладно, хватит дурачиться, – уже серьезно сказал Чернышов. – Завтрашний вылет отменяется. Получено новое задание.

Оба капитана как по команде перестали смеяться и вопросительно посмотрели на своего начальника.

– Совет безопасности настаивает на розыске баллона с остатками отравляющего газа. А это почти тридцать литров «VX». Наша задача – разыскать этот баллон.

Муромцев и Ветров молчали. Они ждали от начальника продолжения.

– Что вы на меня так смотрите? Я не больше вашего знаю, где теперь этот баллон, – развел руками Чернышов.

– Значит, еще ничего не кончилось, – задумчиво сказал Олег Муромцев.

– Пока баллон не найден, нет, – подтвердил Чернышов.

– И как же будем его искать? – оживился Ветров.

Артем Ветров с ходу включался в каждое расследование. При получении нового задания он готов был приступить к работе немедленно. Оперативно-розыскная деятельность вдохновляла его. За все время работы в органах безопасности Артем Ветров не утратил ни капли своего первоначального романтизма. Павел Чернышов ценил такое рвение Ветрова. Полковнику Чернышову нечасто встречались оперативники, которые работали с подобным вдохновением. Но наряду с положительными качествами своих сотрудников Чернышов видел и отрицательные. Так, например, Артем Ветров, увлекаясь, зачастую бывал слишком нетерпелив. В этом случае Чернышову приходилось сдерживать его порывы.

– Вот сейчас все вместе и обсудим, – ответил Чернышов. – Утром я должен доложить Локтионову план предстоящих действий.

– Гм, легко сказать: «ищите»! Баллон с газом – вещь неодушевленная. Он говорить о себе не умеет, а кричать тем более. Тихонечко стоит себе или лежит где-нибудь и ждет своего часа. А Россия страна большая. В ней поезд можно спрятать, а не то что какой-то сорокалитровый баллон. Вот если бы существовал человек, который мог бы указать место, где находится этот злополучный баллон... – мечтательно произнес Ветров.

«Набиев!» – тут же подумал Чернышов и вслух добавил:

– Если бы еще разыскать такого человека.

НАБИЕВ. 1.03

Человек, о котором в этот день неоднократно думал Чернышов, находился в подмосковном пансионате, расположенном на живописном берегу Сенежского озера. Для того чтобы на время исчезнуть из Москвы, оказывается, совсем не обязательно бежать за границу, уходить в глухую тайгу, менять внешность и скрываться по поддельным документам.

Ильдар Набиев поступил гораздо проще. Он выбрал один из самых дорогих подмосковных домов отдыха, где стоимость суточного проживания была соизмерима со стоимостью проживания в апартаментах отеля «Хилтон». С тройкой своих телохранителей Набиев заехал в пансионат еще в конце февраля, за несколько дней до пятигорской драмы. Среднего возраста женщина-администратор приняла от гостей деньги и, не спрашивая у них никаких документов, провела четверку чеченских мужчин в уютный охотничий домик. Администратор считала, что отдыхающие, способные выложить за неделю проживания в пансионате стоимость однокомнатной московской квартиры, вполне могут жить и не предъявляя своих документов.

Исчезнув из Москвы, Ильдар Набиев не утратил управления своей организацией. Спутниковый телефон позволял поддерживать связь с многочисленными менеджерами, банкирами, юристами, работающими на финансовую империю Набиева. При желании Набиев мог найти любого своего подчиненного, в то же время оставаясь для него недостижимым. Он поддерживал и оперативную связь с руководителями террористов, выполнявшими в Пятигорске его задание. Но спутниковые телефонные линии связи не дают информации о местонахождении своих абонентов, поэтому сотрудники ФСБ так и не смогли определить место, где все это время скрывался Ильдар Набиев.

Набиев был уверен, что все рассчитал точно. Он, крупнейший бизнесмен чеченской диаспоры и один из самых богатых чеченцев, проживающих в России, должен был встать во главе Чеченской Республики. Такую уверенность в Набиева вселяло химическое оружие, которым он обладал. У него было все: деньги, вооруженные отряды и мощнейшее оружие, позволяющее диктовать условия любой супердержаве. Цель, которую он поставил, казалась вполне достижимой. И вдруг все обернулось крахом. Ильдар Набиев до сих пор не мог понять, как это произошло. Правительство России не заплатило выкуп, вообще не выполнило ни одного требования террористов. В ответ террористы должны были обстрелять Пятигорск ракетами с газом «VX» и уничтожить его жителей. Но и этого не произошло. Ни одна ракета не взорвалась в Пятигорске. Наоборот, силам безопасности удалось уничтожить террористов. Правда, Набиев не мог сказать этого с уверенностью. Просто нанятые им лидеры террористов перестали выходить на связь. А это означало, что они либо погибли, либо арестованы силами безопасности. Второй вариант был для Набиева наихудшим. Любой из главарей террористов мог сообщить службе безопасности, что действовал по прямому указанию чеченского бизнесмена Ильдара Набиева.

Набиев уже давно не боялся ни милиции, ни прокуратуры. Ни оперативники Управления по борьбе с организованной преступностью, ни сотрудники Управления по экономическим преступлениям, ни следователи прокуратуры ничего не могли сделать с Ильдаром Набиевым. Несовершенство российского законодательства, коррупция в правоохранительных органах и многочисленная команда опытных адвокатов позволяли Набиеву легко уходить от ответственности. Так было всегда, до последнего момента. Но сейчас Набиев действительно боялся. Никто из окружающих не замечал его страха, Набиев умел отлично владеть собой. Он легко мог обмануть своих телохранителей, но как обмануть себя? Хозяин жизни, долларовый миллионер Ильдар Набиев уже четыре дня плохо спал, за последние дни ни разу не улыбнулся, стал вспыльчив и раздражителен. Набиев боялся. Никогда раньше он не вступал в столь серьезный конфликт с ФСБ. «Если арестованные сдали меня, то ФСБ не отступится, – рассуждал

Набиев. – Но как выяснить, что произошло в Пятигорске и что в действительности известно ФСБ о моей роли в пятигорской операции?»

Поначалу Набиев рассчитывал, что получит интересующие сведения из средств массовой информации. Но ни телевидение, ни газеты и словом не обмолвились о событиях в Пятигорске. Ни о захвате заложников, ни об угрозе применения химического оружия против жителей города так ничего и не было сказано. Набиев не находил себе места от неопределенности. Но главное, он не знал, как поступить. Пока в пансионате его никто не беспокоил, но Набиев понимал, что так не будет продолжаться вечно: не для того он сколачивал свое состояние, стремился к политической власти в Ичкерии, чтобы запереть себя в маленьком охотничьем домике. Необходимо что-то предпринять. Он больше не мог здесь оставаться.

Набиев прошелся по своей комнате в охотничьем домике, пол которой застилала огромная медвежья шкура. Поначалу богатые охотничьи трофеи, украшавшие домик, радовали Набиева, но после недели проживания стали его раздражать. Набиев остановился перед кожаным диваном. Над диваном к стене была прибита голова благородного оленя с роскошными ветвистыми рогами. Набиев посмотрел в стеклянные глаза оленя.

– Тебе уже ничего не нужно, потому что ты мертвый. А я живой, – сказал он, обращаясь к оленю.

Раньше Набиев не замечал за собой привычки рассуждать вслух и разговаривать с неодушевленными предметами. Но сейчас все изменилось.

Ильдар Набиев больше не ощущал незыблемости своего положения. Он понимал, что из преуспевающего бизнесмена и уважаемого человека вполне может превратиться в тюремного арестанта. Слишком велики были ставки в той игре, которую он затеял. Набиев попытался проанализировать итоги пятигорской операции. И так, у него больше нет вооруженного отряда. Сейчас это можно сказать однозначно. Потерял он и группу профессиональных наемников, которые выполняли для него самые сложные поручения. Теперь у него уже нет людей, которые смогли выкрасть баллон с газом «VX» из российской воинской части. Черт возьми! Все это не идет ни в какое сравнение с самой главной потерей. У него больше нет баллона! Нет химического оружия, к обладанию которым он так долго стремился!

От страшной досады Набиев даже заскрежетал зубами. У него нет самого главного. Кто он такой без химической бомбы? Удачливый бизнесмен, каких много. Но этого мало, чтобы занять президентское кресло. Только обладание мощнейшим оружием может открыть дорогу к креслу президента Чечни. И химическое оружие в этом случае идеально. В отличие от ядерного оно не требует такого сложного и дорогостоящего обслуживания и при этом почти не уступает ядерному оружию по своей убийственной мощи. И ведь у него было такое оружие! Было! Тридцать шесть литров «VX». Сколько же химических бомб можно сделать из такого объема отравляющего газа? Наверное, даже у самого Саддама Хусейна нет такого количества химических боеприпасов с газом «VX». Как можно было потерять такое сокровище? От тоски и обиды Набиев закрыл глаза. Нет, он должен вернуть себе этот баллон. Вернуть во что бы то ни стало! Но это не удастся сделать, если все время сидеть здесь, как в заточении. Если он хочет вернуть баллон, нужно действовать. Хватит прятаться. Настала пора заявить о себе. Но сначала он выяснит, не опасно ли вернуться к активной жизни. В конце концов, у него есть специальный штат адвокатов. Пусть выяснят, насколько безопасен его выход из подполья.

Набиев тут же связался по телефону с главой своей юридической фирмы и дал ему соответствующее задание. Второй звонок он сделал лидеру чеченской криминальной группировки в Москве, с которым его связывали давние деловые отношения. Набиев знал, что доверять информации можно только в том случае, если она получена из двух независимых источников.

МАРФИН. 28.02

В своих предположениях Павел Чернышов ошибался. Ильдар Набиев не знал, где находится баллон с отравляющим газом. И узнать об этом Набиев хотел не меньше самого полковника Чернышова. Зато о местонахождении баллона знал другой человек. Но в отличие от полковника ФСБ Чернышова и чеченского бизнесмена Набиева, он хотел оказаться как можно дальше от страшного баллона, несущего смерть всему живому. Звали этого человека Валерий Марфин.

В свое время закончив вертолетное училище, Валерий стал пилотом вертолета сельскохозяйственной авиации. Еще существовал Советский Союз, могучий и неделимый. И Валерий Марфин без всякой задней мысли обрабатывал сельскохозяйственные угодья Чечено-Ингушской автономной республики. Но Марфин любил риск, опасность и острые ощущения. А работа по опрыскиванию полей не изобиловала острыми ощущениями. Поэтому вскоре Валерий Марфин пересел в кабину вертолета горноспасательной службы. Такая должность оказалась ему по душе. Валерию нравилось вести машину среди горных вершин, выискивать в горах затерявшихся альпинистов, снимать с ледников обмороженных и потерявших всякую надежду людей. Но так продолжалось недолго.

Новых националистических лидеров Чечни, взявших курс на отделение республики от России, не интересовала горноспасательная служба. Финансирование прекратилось. Служба закрылась. И Валерий Марфин оказался не у дел. А потом случилось то, к чему подталкивали все предшествующие события. Россия ввела в Чечню свои войска, и началась непонятная война. Гибли мирные и военные люди. Российские войска то наступали, то отходили на исходные позиции. Чечню наводнили солдаты-наемники и просто бандиты. В этой неразберихе Марфин встретился с командиром отряда наемников Михаилом Картузовым. Узнав, что Марфин – опытный пилот-вертолетчик, Картузов предложил ему рискованную работу, за которую обещал хорошо платить. И Валерий согласился, понимая, что в случае отказа скорее всего получит пулю в голову. Так Валерий Марфин стал личным пилотом Михаила Картузова. Картузов не обманул его и действительно хорошо платил. Постепенно Марфин привык к своей новой роли. Он стремился к риску, к опасности и получил ее сполна. Марфин не расстался с Картузовым, даже когда война кончилась и Россия вывела свои войска из Чечни. Картузову и его боевикам по-прежнему требовался вертолет для быстрой и скрытной переброски в разные районы Чечни и России. И Марфин оказывал им такие услуги. Его не смутил и тот факт, что теперь боевики Картузова превратились в банду наемных убийц.

В течение трех последних лет Валерий Марфин оставался личным пилотом Картузова. Марфин помог Картузову вывезти на вертолете похищенный в российской воинской части баллон с отравляющим газом. Именно Марфин на своем вертолете привез баллон к установленной высоко в горах армейской палатке. На сегодняшний день Валерий Марфин оказался единственным оставшимся в живых человеком, кто знал о местонахождении злополучной палатки. Картузов ничего не рассказывал Марфину о том, что произошло внутри. Но Марфин догадывался, что, кроме баллона, в палатке остались пять трупов.

После гибели своего хозяина Марфин решил оставить опасную работу и больше никогда не возвращаться в Чечню. Перевозя боевиков Картузова, он заработал достаточно денег, чтобы купить себе роскошную квартиру или загородный дом и жить там в свое удовольствие. В тайнике у Марфина скопилось без малого восемьдесят тысяч долларов. Но сложность заключалась в том, что тайник с деньгами находился на территории Чечни. Тайник был хорошо спрятан. Марфин не опасался, что деньги могут случайно найти. Кроме него самого, о тайнике больше никто не знал. Улетая с дороги, ведущей к Пятигорску, на которой шла перестрелка между чеченскими боевиками и бойцами из отряда «Альфа», Марфин решил, что не вернется

в Чечню. Однако такое решение означало, что он больше уже никогда не увидит своих денег. Поступить так Валерий Марфин не мог. Опасность опасностью, но восемьдесят тысяч долларов – это все, что он заработал. Кому он нужен в России без денег? Если бежать без денег, то для чего он рисковал все эти годы? – рассуждал Марфин. И он решил вернуться в Чечню, чтобы забрать деньги.

Валерий Марфин понимал, что горючего в вертолете хватит в лучшем случае только на то, чтобы добраться до тайника с деньгами. Когда закончится топливо, вертолет придется оставить и обратный путь проделать по земле. Марфин осознавал, что в Чечне он может наткнуться на вооруженную банду или на обыкновенных грабителей. И та, и другая встреча не сулила ничего хорошего. У Марфина был при себе пистолет, оставленный Каргузовым. Но один пистолет вряд ли мог защитить своего хозяина при встрече с несколькими вооруженными людьми. Тем не менее Валерий решил, что восемьдесят тысяч долларов компенсируют риск.

До места, где он спрятал деньги, Марфин не долетел примерно двадцати километров. Когда стрелка указателя уровня топлива прочно застыла на нулевой отметке, Валерий посадил свой вертолет в узкой долине между двумя холмами, в стороне от автомобильных дорог и селений. Марфин хорошо знал это место. Люди в долине появлялись редко. Даже пастухи предпочитали проводить свои отары стороной. Сухая трава и дальние переходы делали долину непривлекательной для овцеводства. А в конце зимы вообще никто не должен был забрести сюда. Поэтому Марфин мог не опасаться, что его вертолет скоро обнаружат.

Оставшийся путь до тайника Марфину пришлось проделать пешком. Снег уже почти везде сошел. Под ногами в основном была сухая земля, но часто попадалась и липкая грязь. Такие участки Марфин старался обходить стороной, чтобы не испачкать свою одежду и обувь. Перепачканный в грязи прохожий любому встречному покажется особенно подозрительным. Валерий добрался до тайника только к ночи. Он буквально валился с ног от усталости. Тем не менее Марфин остался доволен своим переходом. Пройдя пешком более двадцати километров, он не встретил никого по дороге. Валерий очень надеялся, что ему повезет и в дальнейшем.

Все деньги оказались на месте. Валерий рассовал пачки долларов по кармашкам специально сшитого холщового пояса, а пояс надел под майку. Теперь можно было отправляться в обратный путь. Собираясь за деньгами, Марфин заранее разработал маршрут, которым он будет выбираться из Чечни. Он доберется пешком до Гудермеса. Там можно сесть на поезд, идущий до Астрахани. А уж из Астрахани на поезде или на самолете можно попасть в любую точку России. Валерий Марфин решил, что отправится в Москву. Слишком много времени он провел вдали от цивилизованной жизни. Москва – место тысячи удовольствий и возможностей. В конце концов, у него достаточно денег, чтобы попробовать их все.

Попасть в Москву можно было и через Ставропольский край. Путь к границе Чечни и Ставрополя был гораздо короче и, следовательно, безопаснее. Но именно в Ставропольском крае остался баллон с отравляющим газом. После того, как Марфин на своем вертолете покинул окрестности Пятигорска, прошел целый день. И Валерий не мог знать, уничтожена ли банда террористов, или она все еще угрожает жителям города химическим оружием. Опасаясь, что террористы все же выполняют свою угрозу, Валерий Марфин решил держаться подальше от Пятигорска и от Ставропольского края.

Кроме денег и документов, в тайнике у Марфина имелись кое-какие теплые вещи и набор продуктов на трое суток. Валерий сложил все это в свой рюкзак и утром двадцать седьмого февраля отправился в дорогу. Пистолет он положил в правый карман своей летной куртки. Марфин рассчитывал, что даже пешком доберется до Гудермеса за двое суток. Однако планы – это одно, а реальная жизнь совсем другое. Валерий шел очень осторожно. Едва завидев людей, старался спрятаться. Ему опять повезло. Никто не останавливал его и не обыскивал. Но меры предосторожности привели к тому, что за день он прошел гораздо меньше, чем рассчитывал. Первую ночь своего похода он провел в голой степи. Сумерки сгустились слишком быстро,

и Марфину пришлось искать место для ночлега в темноте. Он нашел неглубокий овраг, на дне которого развел костер. Ночной холод не дал Марфину возможности заснуть. Всю ночь он просидел у костра, стараясь согреться. Наутро Марфин обнаружил, что его одежда перепачкана глиной. Еще одна такая ночевка, и в Гудермесе его даже не пустят на вокзал, приняв за бродягу, сообразил Марфин. Он попытался отмыть одежду в ручье, но это мало помогло. Пятна глины стали не так заметны, зато расплылись. Одежда намокла и потяжелела. Валерий Марфин понял, что надо искать какой-то другой способ попасть в Гудермес, если он надеется сесть там на поезд.

Марфин вышел на автомобильную дорогу. «Вот бы встретить машину с российскими журналистами, – мечтательно подумал Марфин. – Они бы охотно подбросили меня до ближайшей железнодорожной станции». В конце концов подошла бы любая машина с одним водителем. Имея пистолет, он бы сумел заставить водителя довезти его до Гудермеса. Но ни машины с журналистами, ни машины с одиноким водителем Марфин в этот день не встретил. Два раза мимо него по дороге на высокой скорости проезжали грузовики. И оба раза Марфин прятался в придорожном кювете, опасаясь, что в кузове грузовиков могут сидеть чеченские бандиты. К вечеру на дороге показался автобус, идущий как раз в сторону Гудермеса. Положив руку в карман, где лежал пистолет, Марфин вышел на дорогу. Оружие придало Валерию уверенности. Хотя разумом он понимал – окажись в автобусе чеченские боевики, пистолет не сможет остановить их. Но приближающийся автобус оказался самым обычным междугородным автобусом, идущим как раз в Гудермес. Марфин сумел прочитать название города на лобовом стекле. Издав вздох облегчения, он поднял руку. В автобусе имелись свободные места, и водитель остановился около голосующего пешехода. Марфин осторожно поднялся по ступенькам и заглянул в салон. В автобусе ехали самые разные люди, в большинстве чеченцы, но были и русские. Валерий не знал, сколько стоит проезд, и протянул водителю пятидесятирублевую бумажку. Тот молча сгреб ее и так же молча кивнул головой в сторону салона. Валерий с облегчением устроился на двойном сиденье. Свой рюкзак он поставил рядом с собой. В автобусе оказалось гораздо теплее, чем снаружи. Тепло салона быстро разморило Валерия, и он вскоре уснул. Сказалась проведенная без сна прошлая ночь.

ЧЕРНЫШОВ. 2.03

– Вы уж извините, что я продолжаю мучить вас вопросами. Но необходимо до конца выяснить все обстоятельства, – сказал Павел Чернышов научному сотруднику Евгению Светлову.

Евгений Светлов, ученый-метеоролог, был одним из заложников, которых неделю назад на Пятигорской метеостанции захватили чеченские террористы.

Из всех заложников Светлов оказался единственным, кто попытался оказать сопротивление террористам. Он не потерял присутствия духа, несмотря на то что террористы убили его любимую девушку. Павел Чернышов очень надеялся, что Светлов запомнил то, что происходило на метеостанции после ее захвата террористами. Так как Чернышов помогал следователю Желнину допрашивать свидетелей, он уже успел переговорить со всеми заложниками и убедился, что бывшие заложники, воспроизводя в памяти те роковые события, слабо представляют реальную картину. Большую часть времени террористы держали заложников взаперти, внутри жилого вагончика. И те просто не могли видеть, что происходило в это время во дворе метеостанции. Да и нервный стресс, который пережили заложники, тоже не улучшал память.

Но Чернышову очень нужно было узнать о том, что делали террористы на метеостанции. Он рассчитывал, что эта информация поможет ему выйти на след исчезнувшего баллона с отравляющим газом. Поэтому утром второго марта Чернышов приехал в Пятигорский метеоцентр и разыскал там Евгения Светлова. Конечно, можно было вызвать Светлова в городской отдел ФСБ и допросить его там. Но Чернышов решил этого не делать. Он предположил, что Светлов на своем рабочем месте будет чувствовать себя увереннее, и тогда ему будет легче воскресить в памяти трагические события прошлой недели.

– Вы вернетесь в свой институт, когда здесь все закончится? – Чернышов начал разговор с нейтрального вопроса.

– Да, наверное. Надо бы продолжить исследования. Но не думаю, что после всего случившегося я смогу вернуться на метеостанцию. Как представляю тот стол, на котором умирала Ира, жить не хочется, – тяжело вздохнув, ответил Светлов.

Павел Чернышов знал, Ира Скворцова, замученная террористами, была той девушкой, которая нравилась Светлову. Чернышов понял, что своим вопросом опять причинил Евгению боль. Но он не мог прекратить начатый разговор. Не мог, потому что, если баллон с отравляющим газом не найти, пятигорская трагедия может повториться вновь.

– А я ведь так и не попрощался с Ирой, – задумчиво сказал Евгений. – В воскресенье прилетела мать Иры и увезла гроб с ее телом домой. Теперь я даже не знаю, где ее могила. Почему жизнь устроена так, что мы теряем близких людей? Почему, я вас спрашиваю!

Чернышов ничего не ответил. Да и что он мог сказать, если вопрос не имел ответа?

– Послушайте, Евгений, у вас есть кофе? – неожиданно спросил Чернышов.

– Есть, – недоуменно ответил Светлов.

– Налейте, пожалуйста, если вам не трудно.

Светлов достал из ящика стола банку растворимого кофе. Чернышов тут же начал ему помогать. Кроме банки кофе, на столе появились две чашки, сахар в полиэтиленовом мешке и пакет с печеньем.

– Кипятильник у вас найдется? – спросил Чернышов.

– Я чайником пользуюсь, электрическим, – ответил Евгений.

– Отлично, – кивнул головой Чернышов.

Павел Чернышов старался отвлечь Евгения от мрачных мыслей. Он считал, что человек не должен постоянно предаваться мрачным воспоминаниям.

– Знаете, Евгений, то, что случилось, уже нельзя изменить, – сказал Чернышов Светлову, когда они выпили по чашке кофе. – Да, произошло страшное, чудовищное несчастье. Вы потеряли любимую девушку. Но жизнь продолжается. Я уверен, вы еще встретите другую девушку и полюбите ее. И это не будет предательством по отношению к Ире, потому что любовь всегда побеждает горе. Вы правы, Евгений, жизнь действительно устроена так, что мы теряем близких людей. Но мы и приобретаем новых.

Евгений ничего не сказал Чернышову. Но тот и не торопил с ответом. Чернышов знал, что пройдет еще много времени, прежде чем Светлов окончательно все поймет и согласится с ним. Но тот, похоже, и так понимал справедливость слов Чернышова.

– Я понимаю, Павел Андреевич, вы пришли не для того, чтобы утешать меня, – Светлов встал из-за стола и начал убирать грязную посуду. – Спрашивайте, что вас интересует. Я постараюсь вам помочь.

– Евгений, террористы страшны не только тем, что убивают. Они калечат человеческие души. Невозможно описать словами то, что вы испытали, находясь в заложниках. Но вы сильный человек и справитесь со своим горем. Поэтому я сейчас могу сказать вам: опасность еще не миновала.

Светлов удивленно посмотрел на Чернышова. Он считал, что после уничтожения банды террористов все кончилось.

– Да-да, вы правильно поняли мои слова, – продолжал Чернышов. – Опасность остается. Только на этот раз под угрозой могут оказаться жизни других людей. И мы с вами должны сделать все от нас зависящее, чтобы их защитить.

– Но что произошло? О чем вы говорите, Павел Андреевич? – взволнованно спросил Светлов.

– Сейчас я объясню вам, но должен заранее предупредить: о дальнейшем нашем разговоре никто другой не должен узнать.

– Я понимаю вас, Павел Андреевич. Можете на меня рассчитывать, – сказал Светлов, опять присаживаясь за стол.

– Я и не сомневаюсь. Иначе бы я к вам не пришел, – ответил Чернышов. – Дело в том, что первоначально у террористов был баллон с тридцатью шестью литрами отравляющего газа «VX». Мы уничтожили банду террористов и обезвредили несколько химических зарядов. По нашим данным, в баллоне должно было остаться еще примерно тридцать литров отравляющего вещества. Но вот где сейчас этот баллон, мы не знаем. Я очень надеюсь, что вы, Евгений, поможете мне разобраться, куда террористы вывезли баллон.

– Да, но меня заперли вместе с остальными работниками метеостанции, и я просто не мог видеть, что в это время делали террористы, – неуверенно ответил Светлов.

– Я знаю, видеть вы не могли. Но вы могли слышать, что происходит вокруг. Давайте вместе попытаемся в этом разобраться, – предложил Чернышов.

– Давайте попробуем, – согласился Евгений.

– Начнем с самого начала. – Чернышов подвинул свой стул, чтобы иметь возможность смотреть прямо в глаза Светлову. – Террористы прилетели на метеостанцию на транспортном вертолете. А когда мы попытались впервые высадить на станцию десант, то я лично видел два вертолета: большой транспортный вертолет террористов и еще один вертолет, гораздо меньшего размера. Когда он появился?

– В два часа дня, – уверенно ответил Светлов. – Вернее, на моих часах было несколько минут третьего. Я, как только услышал шум винтов, сразу посмотрел на часы. Еще подумал, что это к нам помощь пришла.

– Так, значит, в два часа с несколькими минутами, – рассуждал вслух Чернышов. – А потом этот вертолет еще куда-нибудь улетал?

– Да, Павел Андреевич, практически сразу. Он приземлился, а через пять-десять минут снова улетел.

– Евгений, вы уверены, что улетал именно тот самый вертолет? Может быть, это улетал транспортный вертолет? – уточнил Чернышов.

– Нет, Павел Андреевич, взлетел маленький вертолет. Я запомнил по звуку двигателей и шуму винтов. У транспортника звук гораздо ниже и громче.

– Когда вертолет снова вернулся?

– Без четверти три.

– На этот раз с минутами или без? – поинтересовался Чернышов.

– На этот раз точно. Ровно без четверти три. Я хорошо помню.

– Так. Что было дальше?

– Дальше этот вертолет снова улетел. Пилот даже не стал глушить двигатели. Только приземлился и сразу же взлетел. На этот раз вертолет отсутствовал долго. Появился только к вечеру. Где-то около шести или чуть позже. Точно сказать не могу. Но я запомнил, что за окнами вагончика уже стемнело.

– Ясно, – кивнул головой Чернышов. – Вертолеты еще улетали?

– Транспортный вертолет, на котором прилетели террористы, так и не улетал до вашего прибытия. А второй вертолет улетел раньше и уже не возвращался. Это произошло двадцать шестого февраля, утром в десять пятнадцать.

Последние сведения, сообщенные Светловым, совпадали с данными радиолокационного наблюдения, которое начиная с двадцать пятого февраля непрерывно велось за базой террористов. Чернышов знал, что вертолет горноспасательной службы вылетел из лагеря террористов двадцать шестого февраля именно в десять пятнадцать. Но в большей степени Чернышова интересовал первый день, когда террористы захватили Пятигорскую метеостанцию. Тогда радиолокационное наблюдение за лагерем террористов еще не велось. Поэтому приходилось полагаться только на слова Евгения Светлова. Но Чернышов склонен был доверять его памяти. Тем более что события двадцать шестого февраля тот запомнил отлично.

– Ну как, Павел Андреевич, помог я вам? – спросил у Чернышова Светлов, когда полковник закончил задавать свои вопросы.

– Да, Евгений, большое вам спасибо. Вы дали мне пищу для размышлений. Только я хочу вам еще раз напомнить, что о нашем разговоре никому говорить не следует, – сказал Чернышов.

– Конечно. Я все понимаю, Павел Андреевич, – ответил Светлов.

Попрощавшись с Евгением Светловым, Павел Чернышов вышел из здания метеоцентра.

ВЕРСИЯ. 2.03

Оказавшись на улице, Чернышов задумался. Неужели он получил ключ к разгадке местонахождения баллона с отравляющим газом? Нет, «ключ» – это громко сказано, скорее отправную точку, от которой можно начать поиски. Итак, двадцать второго февраля в десять утра террористы высаживаются на участке Пятигорской метеостанции и берут ее персонал в заложники. В руки террористов попадают метеорологические ракеты, которые террористы хотят использовать как средства доставки химического оружия. Но у террористов пока нет баллона с газом, и они не могут закачать отравляющее вещество в ракеты. В четырнадцать часов на базу террористов прилетает второй вертолет. Это бывший вертолет горноспасательной службы, который участвовал в похищении баллона «VX» из воинской части. С какой целью мог прилететь этот вертолет? Либо он должен был привезти в лагерь террористов баллон с отравляющим газом, либо вывезти из лагеря метеорологические ракеты для их последующей заправки газом «VX». Либо – либо.

Чернышову захотелось прямо сейчас нарисовать схему, отражающую обе альтернативы. Проводя расследования, Павел Чернышов часто чертил разные схемы. Они помогли ему четче представлять реальную картину. У Чернышова при себе всегда имелись и блокнот, и ручка. Но рисовать схему прямо на улице было неудобно, да и уличный шум отвлекал от мыслей. Чернышов решил поехать в гостиницу, чтобы в тишине своего одноместного номера заняться логическими построениями.

Первым делом у себя в номере Чернышов вскипятил кипятильником воду в фарфоровом заварочном чайнике, но вместо чайной заварки насыпал в чайник растворимый кофе. Заботясь о здоровье своего отца, дочь Чернышова Ксения всегда ругала и стыдила его, когда он злоупотреблял кофе. Дома спорить с дочерью было бесполезно, зато в командировках Павел Чернышов отводил душу. Он налил кофе в такую же, как и чайник, фарфоровую чашку, положил туда две ложки сахара, подумал и добавил еще одну. Подобные чайные сервизы в гостиничных номерах не полагались. Но после того как Артем Ветров поговорил с дежурной по этажу, в номере Чернышова появился красивый чайный сервиз на шесть персон, включающий заварочный чайник и шесть чашек с блюдцами. Правда, одно блюдце Чернышов вскоре нечаянно разбил. Дежурная уже знала об этом, но ничего ему не говорила.

С чашкой кофе в руках Павел Чернышов уселся за стол и придвинул к себе лист бумаги. Отпив несколько глотков, Чернышов отставил чашку в сторону и начал чертить воображаемую схему. В верхней части листа появился прямоугольник с надписью: «*Вертолет 22.02, 14.00*» – время, когда вертолет горноспасательной службы впервые приземлился в лагере террористов. От верхнего прямоугольника вниз отходили две стрелки, направленные к прямоугольникам с надписями «*баллон*» и «*ракеты*». Таким образом Чернышов попытался изобразить два варианта, о которых думал на улице, выйдя из метеоцентра.

«Рассмотрим первый вариант, – задумался Чернышов, отхлебнув из чашки кофе. – Предположим, вертолет привез в лагерь террористов баллон с отравляющим газом. Что означает отлет вертолета спустя десять минут? Что еще могло потребоваться террористам, у которых уже были ракеты и газ «VX»? – спросил у себя Чернышов и тут же ответил: – Оборудование для закачивания газа в ракеты. Но при осмотре лагеря террористов такого оборудования не обнаружили. Значит, заправка ракет производилась не на метеостанции. И следовательно, вертолет прилетал для того, чтобы забрать со станции метеорологические ракеты. Итак, примерно в четырнадцать десять вертолет вылетел из лагеря террористов, имея на борту пять метеорологических ракет».

В прямоугольнике ниже слова «*ракеты*» Чернышов проставил дату и время *22.02, 14.10*. «Вертолет вернулся обратно в лагерь спустя тридцать пять минут. Этого времени явно недо-

статочно, чтобы заправить газом пять ракет. Значит, вертолет только выгрузил ракеты на месте планируемой заправки и улетел. Почему не подождал, пока эта процедура закончится?» Чернышов допил оставшийся в чашке кофе, сходил к заварочному чайнику и налил вторую чашку. С полной чашкой он снова вернулся за стол и опять склонился над схемой. Ниже прямоугольника с надписью «*ракеты*» он нарисовал еще один прямоугольник, в котором написал: «*Место заправки*». Еще ниже появился следующий прямоугольник с надписью «*лагерь 14.45*». Все три прямоугольника Чернышов последовательно соединил стрелками и около каждой стрелки написал «15'».

«Пять минут на разгрузку. Остается тридцать минут. Как раз по пятнадцать минут в оба конца. Значит, место заправки находилось недалеко от лагеря террористов, в пятнадцати минутах полета на вертолете. Но для чего вертолет тут же улетел во второй раз? Что еще потребовалось отвезти к месту заправки, если баллон, ракеты и оборудование для их заправки уже были там? – Чернышов приблизил ко рту чашку с кофе, но отпить не успел. Ответ пришел неожиданно. – Баллон, ракеты и оборудование для заправки! Но вертолет горноспасательной службы совсем небольшой. Он не предназначен для перевозки грузов. И просто не мог перевезти все за один рейс. Вот для чего потребовалось прилетать в лагерь заново. Тогда ясен ответ и на вопрос, почему вертолет после первого рейса не подождал окончания заправки. – От волнения Чернышов даже расплескал кофе, и несколько капель попали на вычерченную им схему. – Итак, место заправки ракет находилось неподалеку от лагеря террористов. Но означает ли это, что баллон с оставшимся газом «VX» по-прежнему находится там, или террористы перевезли его в другое место? У пилота спасательного вертолета было достаточно времени, чтобы это сделать. Как в действительности поступил главарь террористов? Только он мог отдать приказ перевезти баллон. Но эту тайну он унес с собой в могилу. Террористы рассчитывали, что все их требования будут выполнены. Они планировали беспрепятственно покинуть захваченную метеостанцию. Логичнее всего им было привезти баллон обратно в лагерь, и они могли улететь со всем имеющимся у них химическим оружием. Почему же главарь террористов не приказал летчику вернуть баллон? Не доверял своим людям? Тогда он мог спрятать баллон. Чем плохи для такого тайника горы Северного Кавказа? Перевозить баллон с газом с места на место – лишний раз привлекать к нему внимание. Если главарь террористов решил не привозить баллон в свой лагерь, значит, он оставил его на месте заправки», – окончательно решил Чернышов.

В действительности не все происходило так, как представлял себе полковник Чернышов. Но в своих умозаключениях он сделал верные выводы и выстроил правильную версию. Баллон, содержащий без малого тридцать литров нервно-паралитического газа «VX», по-прежнему находился в горах Северного Кавказа. Он лежал в армейской брезентовой палатке в окружении пяти окоченевших трупов.

МАРФИН. 28.02

Марфин проснулся от резкого толчка. Он не успел сообразить, сколько времени проспал. Валерий увидел, что автобус стоит на загородной дороге. Снаружи, громко крича, суетились вооруженные люди. Валерий тут же узнал «воинов ислама», как называли себя чеченские боевики. Произошло именно то, чего он больше всего опасался – оказаться в руках чеченских бандитов. Входная дверь автобуса распахнулась, и в салон протиснулись трое обвешанных оружием чеченцев. За окнами автобуса Марфин насчитал еще как минимум пять вооруженных боевиков.

– Национальная безопасность, – представился первый из вошедших чеченцев. – Приготовьте вещи к досмотру.

«Черта с два вы национальная безопасность, – подумал Марфин. – Обыкновенные грабители». Но сути дела это не меняло. Желающих спорить с вооруженными людьми в автобусе не оказалось.

Видимо, грабители не были настроены агрессивно. Они неторопливо шли по салону, по пути отбирая у пассажиров наиболее ценные вещи. Пассажиры, предполагавшие, что в дороге с ними может произойти нечто подобное, старались не брать с собой дорогих вещей. Поэтому и улов грабителей оказался небогатым. Бандиты изъяли несколько тощих бумажников, пару серебряных цепочек, новую меховую шапку, да какой-то незадачливый пассажир расстался с золотым перстнем.

Марфин услышал, как завизжала женщина, когда один из грабителей силой вырвал у нее из рук сумку. Чеченец порылся в сумке, потом презрительно взглянул на женщину и бросил сумку ей на колени, так ничего и не взяв. Чеченец, представившийся гвардейцем национальной безопасности, подошел к Марфину. Валерий уже сообразил, что он у грабителей старший. Пристально глядя на Марфина, бандит взял с автобусного сиденья его рюкзак. «Пусть забирает, – подумал про себя Марфин. – В рюкзаке нет ничего ценного, только еда и одежда». Бандит развязал рюкзак и заглянул внутрь. Мясные консервы, теплые вещи, да и сам рюкзак, сшитый из прочного материала, очевидно, понравились чеченцу, и он легко забросил рюкзак за спину. Марфин облегченно перевел дух, когда чеченец с его рюкзаком двинулся по проходу дальше.

Но, видимо, грабители не зря признали вожака своим командиром. Главарю бандитов показалось подозрительным, что пассажир так легко расстался со своим рюкзаком, в то время как другая женщина подняла крик из-за никчемной сумочки. Возвращаясь обратно и снова проходя мимо Марфина, главарь задержался около него и коротко приказал:

– Встать!

Марфин замешкался. И тут же сразу два автоматных ствола уткнулись ему в грудь. Валерий медленно поднялся. Один чеченец остался держать Марфина на мушке, другой в это время обшарил его карманы. Вытащив из кармана куртки Марфина пистолет, бандит показал его своему главарю. Тот взял оружие в руки, убедился, что пистолет настоящий, и засунул его к себе в карман.

– Выведите его, – приказал по-чеченски главарь.

Валерий Марфин, научившийся понимать чеченскую речь, пытался сообразить, чем обернется для него обнаружение пистолета.

Валерия вывели из автобуса. Его не били, даже ни разу не ударили, но все время держали под прицелом автомата. Кроме Марфина, бандиты вывели из автобуса двух симпатичных молодых женщин. Если то, для чего бандитам понадобились женщины, Валерию было понятно, то собственная судьба для него оставалась тайной. Главарь грабителей отвел Валерия к двум стоящим неподалеку автомобилям: джипу «Ниссан-Патрол» и «Жигулям» шестой модели, на

которых, очевидно, и приехали бандиты. Открыв пустой багажник «Жигулей», чеченец указал на него рукой и, обращаясь к Марфину, сказал:

– Залезай.

Бандит сказал это без всякой злобы, даже не повышая голос, словно речь шла о пустяковой услуге. Но направленный на Марфина автомат не оставлял сомнений в серьезности намерений бандитов. Поняв, что сопротивление ничего не даст, кроме того что обозлит чеченцев, Марфин залез в багажник. Как только он это сделал, крышка багажника тут же захлопнулась.

Его «Командирские» часы с флуоресцирующим циферблатом позволяли следить за временем даже в темноте. Когда машина остановилась, Марфин определил, что лежит в багажнике уже сорок минут. Захлопали дверцы. Это бандиты вылезали из машины. Вскоре бандиты открыли крышку багажника и позволили Валерию выбраться наружу. Валерий увидел, что находится во дворе типичного чеченского дома. Кроме «Жигулей», на которых его привезли, здесь же стоял и «Ниссан». Трое чеченцев как раз выпустили из него обеих захваченных в автобусе женщин и отвели к дому. По всему было видно, что женщины страшно напуганы, но от страха боятся перечить вооруженным бандитам. «Подумаешь, оттрахают хором и отпустят. Зато не убьют», – подумал о женщинах Марфин. А вот удастся ли ему сохранить свою жизнь, Марфин не мог сказать определенно.

– Пойдем. Представлю тебя командиру, – уже по-русски сказал Марфину чеченец, который приказал вывести его из автобуса.

Перед тем как провести его к командиру, Валерия Марфина снова обыскали. На этот раз обыск проводил сам главарь автобусных грабителей и сделал это гораздо более тщательно. Валерий буквально задохнулся от досады, когда чеченец снял с него пояс, набитый деньгами. Сообразив, что попало к нему в руки, чеченец удивленно вскинул брови, но ничего не сказал. Только окончательно убедившись, что у задержанного при себе нет больше ничего заслуживающего внимания, чеченец велел ему пойти в комнату, где находился командир отряда.

Командир сидел за столом, на котором стояли большой заварочный чайник и несколько чашек. Главарь грабителей положил перед своим командиром пояс с деньгами и что-то зашептал тому на ухо. По мере того как говорил чеченец, командир отряда все с большим интересом рассматривал Марфина. У Валерия в это время в голове лихорадочно крутились мысли. Он понимал: от того, что он сейчас скажет, будет зависеть его дальнейшая судьба. Бандиты могут сохранить ему жизнь, а могут и расстрелять – прямо во дворе и немедленно.

Очевидно, чеченец рассказал своему командиру все, что хотел. Тот кивнул головой и, обратившись к Марфину, спросил по-русски:

– Ну и кто же ты такой?

– Пилот-вертолетчик, – ответил Марфин.

Он специально сказал это по-чеченски, чтобы захватившие его бандиты поняли, что он знает чеченский язык. Однако если это и произвело впечатление на бандитов, то виду они не подали.

– Где же тогда твой вертолет? Почему ты автобусом ездешь? – перейдя на чеченский, продолжал допрос командир бандитов.

– Согласно моему заданию, я должен был ехать автобусом, – сказал Марфин.

Он старался говорить с достоинством, чтобы чеченцы поверили, что он не одинок, что за ним стоит могущественная сила, способная внушать страх. Марфин понимал, что, только испугав бандитов возможным возмездием, сумеет сохранить себе жизнь. Но пока у него это плохо получалось. Марфин видел, что командир бандитов несколько не испугался.

– И каково же твое задание? – задал следующий вопрос старший чеченец.

– На этот вопрос я могу ответить только тому, на кого работаю, – заявил Марфин.

Он отчаянно блефовал. «Должны же эти бандиты хоть кого-то бояться!» – взволнованно думал Марфин.

– Ну и кто же твой хозяин? Российский КГБ? – усмехнулся командир бандитов.

Бесстрашие бандитов объяснялось просто. Независимо от того, кем окажется захваченный в автобусе пленник, командир чеченского отряда для себя уже решил списать этого человека. Если его отпустить, то человек запомнит, кто отобрал у него восемьдесят тысяч. Запомнит и расскажет другим. Восемьдесят тысяч долларов для Чечни – большие деньги. И хозяева этих денег не захотят мириться с такой пропажей. С другой стороны, никто не знает, кто снял этого человека с автобуса. Были деньги, был человек, который их вез. А раз нет ни денег, ни человека, значит, и спросить не с кого. Примерно так рассуждал командир бандитов еще перед допросом Валерия Марфина. Сам допрос он вел большей частью для того, чтобы удовлетворить обыкновенное любопытство.

– Нет, – ответил Марфин на последний вопрос чеченца. – Я работаю на вашего соотечественника Ильдара Набиева.

Валерий выложил свой последний аргумент – имя Набиева. Он знал, чье последнее задание выполнял Картузов, и сейчас попытался прикрыться именем этого человека.

Во взгляде чеченского командира что-то изменилось. Нет, это был не страх. Валерию показалось, что скорее это можно назвать замешательством. Тем не менее он был рад, что добился хотя бы этого. Командир рукой поманил к себе главаря автобусных грабителей и в течение пары минут о чем-то перешептывался с ним. Наконец чеченцы приняли решение. Главарь грабителей вышел из комнаты. Все время, пока он отсутствовал, командир отряда молча рассматривал Марфина, постукивая пальцами по столу. Вышедший чеченец вернулся не один. С ним явились двое вооруженных охранников, которые вывели Валерия Марфина из комнаты. Чеченцы отвели пленника на второй этаж дома и заперли его в одной из комнат, больше напоминающих кладовку: в комнате не было окон, и она никак не освещалась. Когда дверь за Валерием захлопнулась, он оказался почти в полной темноте. Оставшись один, Марфин постарался обследовать комнату и убедился, что окно в комнате когда-то имелось, но позднее его заколотили плотно подогнанными досками. Теперь Валерий имел возможность убедиться, как чеченские бандиты содержат своих пленников.

Марфин не знал, что из всех попадающих к бандитам пленников он оказался в самых привилегированных условиях. Его комната хорошо отапливалась. Здесь даже была кровать с матрацем, подушкой и одеялом. Остальные пленники содержались в неотопливаемом сыром подвале, где вообще не было никакой мебели, а сидеть или лежать можно было только на земляном полу. Человек, просидевший неделю в таком подвале, схватывал обширное воспаление легких, что в условиях Чечни, где отсутствуют элементарные медикаменты, было равносильно смерти.

Незадолго до того, как Валерия Марфина заперли в его темной камере на втором этаже, другие бандиты втолкнули в подвал одну из захваченных в автобусе женщин. Женщина оказала отчаянное сопротивление бандитам, когда те попытались ее изнасиловать, и даже укусила одного из них. За это бандиты ее жестоко избили и бросили в подвал.

В это время командир чеченского вооруженного отряда со своим помощником обсуждали захват человека, провозившего восемьдесят тысяч долларов.

– Ты веришь ему? – спросил командир у своего помощника, который руководил сегодняшней вылазкой на дорогу.

– Трудно сказать. Раз он упомянул Набиева, все может быть, – ответил главарь грабителей.

Никогда раньше грабеж рейсовых автобусов не приносил такую добычу. Восемьдесят тысяч долларов, взятые сегодня, компенсировали все прочие неудачи. Поэтому главарь автобусных грабителей чувствовал себя героем и разговаривал со своим командиром на равных.

– Как думаешь, что нам следует предпринять? – в свою очередь спросил он у командира отряда.

– Надо узнать, что задумал Набиев, – произнес командир. – Набиев хитрый лис. Раз уж он послал в Гудермес своего гонца с такой суммой долларов, значит, дело задумал серьезное. Возможно, гонец еще нужен ему. Тогда можно получить с Набиева выкуп. Раз уж ты взял его гонца, займись этим. Узнай, где сейчас Набиев и что он затевает.

Чеченский вооруженный отряд, в котором оказался Валерий Марфин, не принадлежал к тем отрядам, которые финансировал Ильдар Набиев. Чеченский полевой командир хоть и считал себя оппозицией нынешнему режиму в республике, на самом деле не имел определенных политических взглядов. Он не отдавал предпочтения ни одному чеченскому клану. По сути, его отряд уже давно превратился в банду, живущую торговлей людьми и грабежами на дорогах. Слабость нынешней власти в республике очень устраивала полевого командира. Она позволяла бандитам действовать на территории Чечни практически безнаказанно. Полевой командир тоже был доволен сегодняшней вылазкой. Уже давно к нему в руки не попадала такая сумма в самой конвертируемой валюте.

– Я видел, вы еще двух симпатичных баб привезли? – спросил командир у помощника.

– А, да. Правда, одна с норовом оказалась. Одному из наших лицо своими коготками исцарапала, а другого вообще искусала. Ну ребята ее проучили немного и в подвал пока бросили, чтобы остыла, – ответил помощник.

– Говоришь, искусала? Надо же, – усмехнулся командир. – Скажи, а она ему ничего важного не откусила, а? – довольный своей шуткой, чеченец рассмеялся. – Пойди, приведи ее ко мне. Она уже, наверное, остыла там в подвале. Сейчас я ее погрею.

Помощник ушел. Он отсутствовал минут пять. А когда он вернулся, на его лице была написана досада и разочарование.

– Представляешь, командир, эта зараза повесилась в подвале на собственных колготках. Колготки-то ребята у нее не отобрали. Но кто же мог подумать, что она такое выкинет, – оправдываясь, сказал помощник.

– Вот с-сука! – в ярости прошипел командир.

Его настроение мгновенно испортилось.

МАРФИН. 3.03

После удачного грабежа междугородного автобуса главарь грабителей стал первым помощником и главным советником чеченского полевого командира. Однако сегодня он боялся прогневать своего начальника. Уже истекли три дня, а он так и не выполнил полученное задание. Разыскать Ильдара Набиева и выяснить, что он затевает, советнику не удалось. Униженно склонив голову и разведя руками, он доложил об этом командиру отряда.

– Так ты говоришь, что не можешь разыскать Набиева? – нахмурившись, спросил командир.

– Увы, – советник склонил голову еще ниже. – Никто в организации Набиева не говорит, где он. Я обзвонил всех известных мне людей. Но ни у нас, ни в Москве никто ничего не знает. Конечно, если бы я мог захватить его людей, я бы нашел способ развязать им языки. А так... – советник опять развел руками и замолчал.

Чеченского командира раздражало непомерное самомнение своего помощника. Тот вообразил себя чуть ли не начальником тайной полиции. Сам командир отлично знал, что у Набиева имеется личная служба безопасности. Она надежно защищает своего хозяина от нежелательных контактов с посторонними и тем более не допустит захватов его людей. Тем не менее командир ничего не сказал своему помощнику, чтобы не снижать его боевой дух.

– Но Набиев, наверное, обеспокоен исчезновением своего курьера и сейчас ищет его, – предположил командир.

– Непохоже, командир, чтобы Набиев кого-то искал. Никто из его людей и словом не обмолвился о поисках направлявшегося в Гудермес курьера, – сказал помощник.

– Вот как. Может быть, наш гость просто лжет? А на самом деле вовсе не работает на Набиева? – продолжал рассуждать вслух командир отряда.

– Скорее всего, командир, – обрадованно произнес помощник, словно последнее предположение командира снимало с него ответственность за невыполненное задание. – Он лгал нам с самого начала. Набиев вовсе не посылал его в Гудермес. Да Набиев вообще не знает о его существовании.

– Ну, это легко проверить, – сказал командир. – Приведи его сюда.

Помощник выскочил за дверь и через несколько минут вернулся с Валерием Марфиным.

Марфина держали под руки двое чеченских боевиков. Им приходилось не столько конвоировать Марфина, сколько поддерживать его на ногах. Отвыкший от света Марфин постоянно жмурил глаза и натыкался на встречные предметы. Постепенно глаза Валерия привыкли к дневному свету, и он увидел, что опять оказался в комнате, где его допрашивал командир чеченского отряда. Сам командир опять сидел за столом. Только на этот раз на столе вместо чайника стоял аппарат спутниковой телефонной связи.

Командир отпустил конвоировавших Марфина боевиков. Он видел, что в случае чего и сам легко справится со стоящим перед ним человеком. Кроме того, в комнате находился его помощник, который всегда мог прийти на помощь.

– Ну как, отдохнул за эти дни? – обратился к Марфину командир.

Марфин пожал плечами. Он действительно не знал, что ответить. Все это время чеченцы его не беспокоили, по первому требованию выводили в туалет. А пища, которой его кормили, по арестантским меркам была просто шикарной. Угнетала только постоянная темнота да отсутствие всякой информации.

– Вижу, что отдохнул, – продолжал чеченец. – А мы все это время работали. И знаешь, что выяснилось? Не знает о тебе Ильдар Набиев. Что на это скажешь?

Валерий Марфин быстро соображал. Ильдар Набиев действительно не знал его, потому что все дела вел только с Каргузовым. Набиеву было известно, что у Каргузова имеется вертолет. Но кто сидит за штурвалом этого вертолета, Набиева совершенно не интересовало.

Чеченский командир заметил замешательство на лице Валерия и тут же сказал:

– Ну, что теперь будешь делать?

– Дайте мне самому поговорить с Набиевым, – наконец произнес Марфин.

– Звони, – чеченец подвинул в сторону Валерия аппарат спутниковой связи.

Марфин нерешительно шагнул к столу.

Он никогда не держал в руках спутникового телефона, но видел, как подобным аппаратом пользуется Каргузов. Однажды Марфин заметил, какой номер набирал Каргузов для связи с Набиевым. Этот номер Валерий запомнил. Тогда он не мог сказать – зачем. Но сейчас номер Набиева пригодился. Он оставался единственной надеждой Валерия Марфина.

Страшно волнуясь, Марфин взял в руку телефонную трубку. Перед ним на аппарате были шесть рядов кнопок. Восстанавливая в памяти нужные цифры, Марфин начал нажимать на кнопки. Валерий не видел, с каким интересом смотрят на него чеченский полевой командир и его помощник. Про себя командир чеченского отряда решил: если пленник дозвонится до Набиева, значит, вправду его человек, если нет, значит, все его слова – ложь. В таком случае от пленника можно спокойно избавиться. За забором как раз есть подходящая яма, где можно будет зарыть его навсегда.

НАБИЕВ. 3.03

Операция ФСБ по уничтожению банды террористов, угрожавших Пятигорску химическим оружием, проходила в обстановке строжайшей секретности. Поэтому адвокаты Ильдара Набиева ничего не знали о розыскных мероприятиях, проводимых сотрудниками ФСБ в отношении их хозяина. Тем не менее юристы Набиева работали усердно и собрали всю доступную им информацию. Они выяснили, что ни прокуратура Москвы, ни прокуратура Московской области не возбуждали в отношении Набиева уголовного дела. Соответственно и работники МВД не получали от прокуратуры указаний к задержанию гражданина России Ильдара Набиева. На основании всего этого адвокаты вынесли решение, что их хозяину ничего не угрожает.

Это известие Илдар Набиев встретил довольно равнодушно. Он понимал, что в информации, собранной его адвокатами, недостает самого главного: того, какими материалами о нем располагает ФСБ. Для прояснения этого вопроса наибольшие надежды он возлагал на чеченского криминального лидера Джунгера Татаева.

Набиев позвонил Татаеву, как они и договаривались, третьего марта. Татаев внимательно выслушал Набиева, а потом сказал:

– Надо встретиться и поговорить.

Этот ответ не понравился Набиеву. Если никакой опасности нет и ФСБ не располагает на него никакими новыми материалами, то об этом Татаев мог сказать и по телефону.

– Но в таком случае не будет ли наша встреча несколько... преждевременной? – спросил Набиев.

Он хотел подобрать другое слово, но в последний момент построил предложение именно так. Тем не менее Татаев отлично понял скрытый смысл.

– Нет, это не опасно, – сказал он то, что побоялся произнести Набиев.

Набиеву не оставалось ничего другого, как поверить Татаеву. И он назвал тому адрес своего пансионата.

Джунгер Татаев везде ездил с охраной. Но на этот раз автомобиль с его боевиками остался за воротами пансионата. На встречу с Набиевым Татаев приехал один. Они расположились в каминном зале охотничьего домика, который снимал Набиев. Телохранители Набиева вышли во двор и контролировали подходы к дому. Подобные меры безопасности должны были способствовать откровенности беседы и сохранить в тайне ее содержание от посторонних ушей, к которым Набиев относил и уши своих телохранителей.

К деловой части беседы мужчины приступили согласно принятым на Кавказе правилам – только после обильного угощения. Хотя на этот раз оба съели мало. Набиев утратил аппетит от волнения. А у Татаева врачи недавно обнаружили язву желудка. С тех пор Джунгер Татаев ограничивал себя в острой и жирной пище.

Трапеза давно закончилась, но Татаев не спешил переходить к цели своего визита. Набиеву, наоборот, не терпелось узнать известия, которые привез гость. Тем не менее он старательно сдерживал себя. Первым заговорить о делах – значит, показать неуважение к гостю. Илдар Набиев не был ярким последователем горских обычаев. Но Джунгер Татаев в Москве не последний человек, и Набиев не хотел портить с ним отношения. Наконец Татаев заговорил:

– Ты можешь не опасаться следствия. Я выяснил, по-настоящему у ФСБ на тебя ничего нет. Я имею в виду официальные документы, которые можно предъявить в суде.

Татаев говорил с Набиевым на равных, несмотря на то, что денег и возможностей у Набиева было намного больше. Да и положение Илдар Набиев занимал несравненно более высокое. Но положение Татаева зависело только от него самого, потому что основывалось на страхе, который он внушал людям своей и конкурирующих группировок. Положение же Набиева зависело от многих факторов, так как в своей деятельности он опирался на вооруженные

отряды в Чечне, на отношения с политическими лидерами Чечни, России и Ближнего Востока и на деньги, вложенные в легальный и нелегальный бизнес. Но отношения с политическими лидерами могут испортиться, вооруженные отряды могут выйти из-под контроля, да и деньги можно потерять, потому что в системе, которую построил Набиев, все звенья взаимосвязаны и выпадение одного звена ведет к распаду всех остальных.

При последних словах Татаева лицо Набиева просияло. Он не смог, да и не хотел скрыть от гостя свою радость.

– Ты привез мне хорошую весть, Джунгер. Я в долгу перед тобой, – улыбаясь, заявил Набиев.

Но лицо Татаева осталось бесстрастным.

– Это еще не все, что я хотел сказать тебе, Ильдар, – добавил Татаев.

– Да, и что же еще? Говори, я тебя слушаю.

И хотя взгляд Набиева оставался веселым, странное поведение Татаева насторожило его.

– Пятигорским делом занимался полковник ФСБ по фамилии Чернышов, – Татаев постарался привлечь внимание Набиева на фамилию упомянутого офицера.

Набиев сразу перестал улыбаться и стал серьезным. Он не мог не оценить информационные возможности Татаева. Когда они разговаривали прошлый раз, Набиев и словом не обмолвился о Пятигорске. Тем не менее Татаев все-таки узнал, кто стоял за боевиками, воспользовавшись химическим оружием. Это открытие взволновало Набиева гораздо больше, чем фамилия какого-то полковника.

– Я что-то не пойму тебя, Джунгер, – наконец сказал он. – ФСБ проводила в Пятигорске свою операцию, пусть даже в ней участвовали полковники. Но какое это имеет отношение ко мне?

– Я просто хочу предупредить тебя. Этот Чернышов очень упертый. Мне сообщили, гибель наших парней в Пятигорске – это его рук дело. И еще мне известно, что полковник Чернышов никогда не останавливается на полпути.

– Что с того, останавливается он или нет? – начал раздражаться Набиев. – Ты же сам только что сказал, что у ФСБ на меня ничего нет.

– Официально нет, – поправил Набиева Татаев. – Но я не говорил об оперативной информации. Похоже, твоя причастность к пятигорскому делу у руководства Управления по борьбе с терроризмом и у полковника Чернышова не вызывает сомнения.

– Значит, они считают меня организатором, но не могут этого доказать? – задал прямой вопрос Набиев.

– Да, – так же прямо ответил Татаев. – Но, как я уже говорил, полковник Чернышов очень упрямый. Если он занимается каким-то делом, то обычно доводит его до конца. Я думаю, нет необходимости объяснять тебе, что это значит.

– Расслабься, Джунгер, – усмехнулся Набиев. – У службы безопасности уже давно не те возможности, что раньше. Без юридической поддержки они и шагу ступить боятся. А раз у них нет доказательств, закон на моей стороне. Я для них неуязвим. И в конце концов им придется это признать. А если какой-то полковник признать этого не захочет и, как ты говоришь, упрется, тогда придется просто избавиться от него. Ведь история учит нас, что убить можно кого угодно. Не так ли, Джунгер?

– Верно, убить можно кого угодно. Именно поэтому любой охотник может стать дичью, – ответил Татаев.

Он никогда не спорил с влиятельными и могущественными людьми, такими, как Ильдар Набиев, не стал этого делать и теперь. Но для себя Джунгер Татаев твердо решил, что не будет вмешиваться в противостояние между Ильдаром Набиевым и полковником ФСБ Чернышовым: да, за Набиевым деньги и обширные связи. В наше время деньги и связи решают очень многое, если не все. Но ведь и полковник Чернышов не простой человек. Видимо, он очень

серьезный противник, если сумел в Пятигорске разделаться с целым вооруженным отрядом. К тому же за ним стоит аппарат ФСБ. Набиев прав, возможности ФСБ стали гораздо меньше, в то же время нельзя их недооценивать.

Все шло к тому, что противостояние между Набиевым и Чернышовым выльется в смертельную схватку. И Татаев не мог сказать, кто в этом случае окажется победителем. С одной стороны, горские обычаи требовали, чтобы он отомстил за погибших в Пятигорске бойцов своего народа и помог своему соплеменнику Ильдару Набиеву. Но это означало получить смертельного врага в лице Чернышова. С другой стороны, Джунгер Татаев понимал, что погибшие в Пятигорске боевики пришли туда вовсе не для того, чтобы защищать интересы чеченского народа. Единственное, что ими двигало, – это жажда наживы. Никто из погибших не принадлежал к роду Татаева. Значит, обычай кровной мести здесь не действовал. И Татаев не имел обязательств мстить за погибших боевиков, он будет оказывать Набиеву посильную помощь в его делах. Как делал это всегда, – в конце концов решил Татаев. Но с Чернышовым пусть Набиев разбирается сам.

Дальнейший разговор для обоих собеседников уже не представлял интереса. Татаев принял решение, а Набиев получил интересующую его информацию. Поэтому Татаев вскоре уехал.

После отъезда Татаева Набиев остался один. Только старший телохранитель на секунду заглянул в каминный зал, чтобы убедиться, все ли в порядке с его хозяином. Увидев Набиева задумчиво смотрящим на пылающие в камине дрова, телохранитель опять вышел во двор. Послушание у телохранителей Набиева было беспрекословное. Никто и мысли не допускал нарушить приказ хозяина. Набиев мог не сомневаться – телохранители останутся во дворе охотничьего домика до тех пор, пока он не вернет их обратно.

Из задумчивости Набиева вывел телефонный звонок. Набиев взглядом поискал аппарат и, к своему удивлению, обнаружил, что звонит телефон спутниковой связи. Последний раз по этому телефону он разговаривал со своим секретарем, которого отправил в лагерь боевиков, чтобы координировать их действия в Пятигорске. Разговор состоялся еще двадцать шестого февраля. С тех пор телефон молчал. Это объяснялось тем, что этот номер знали только три человека: Картузов, выполнявший для Набиева работу наемного убийцы, личный секретарь Набиева и сам главарь террористов. Всех этих людей Набиев считал погибшими или арестованными ФСБ. Только этим можно было объяснить молчание телефона после провалившейся пятигорской операции. И вот сейчас телефон звонил опять.

Набиев осторожно подошел к телефону. «Не провокация ли это со стороны ФСБ?» – мелькнула тревожная мысль. Но Набиев сразу же отбросил ее. Он же только что выяснил у Татаева, что ФСБ не располагает никакими доказательствами его вины. Успокоившись, Набиев снял телефонную трубку.

– Слушаю, – решительно сказал он.

ПЕРЕГОВОРЫ. 3.03

Валерий Марфин никогда не слышал, как звучит голос Ильдара Набиева, но по тому, как уверенно прозвучал ответ телефонного собеседника, догадался, что трубку снял именно он. Спутниковая телефонная связь обладает отменным качеством, и Валерий мог слышать каждую интонацию голоса Набиева. Теперь, когда он дозвонился, надо было срочно сообщить о себе. Марфин очень надеялся, что Набиев до конца выслушает его и не повесит трубку.

– Здравствуйте, господин Набиев. Это звонит ваш пилот. Я вместе с Картузовым привозил для вас из России последний груз, – на одном дыхании проговорил Марфин.

Он побоялся открытым текстом сказать о баллоне с отравляющим газом. Но Набиев отлично понял его. Упоминание фамилии Картузова сыграло свою роль. Ильдар Набиев сразу сообразил, о чем идет речь. Понял он и то, что пилот по какой-то причине не может говорить открытым текстом. Еще оставалась вероятность, что этот телефонный звонок – ловушка, которую приготовила для него ФСБ. Но пока собеседник выражался нейтральными словами, Набиев решил поддержать разговор.

– Где Картузов? Почему он сам не позвонил мне? – спросил Набиев.

– Его нет со мной. Он не может связаться с вами.

– Не может связаться? Он что, погиб?

– Да, и все остальные тоже.

Марфин не знал наверняка, жив Картузов и остальные террористы или нет, но назвал Набиеву самое вероятное предположение. Сообщение Валерия Марфина о гибели Картузова и других террористов подтвердило полученную от Татаева информацию.

– Я вас понял. Чего вы хотите? – решил сразу поставить все на свои места Набиев.

Марфин задумался: чего он хочет? Хочет снова получить свободу. Хочет вернуть свои деньги, которые у него отобрали чеченские боевики. Но как объяснить все это Набиеву? И главное, как заставить Набиева помочь ему? Пауза затягивалась. У Марфина просто не было времени долго размышлять. «Сейчас самое главное – заинтересовать Набиева», – наконец сообразил он.

– Я отвезил груз в указанное Картузовым место, – сказал Марфин в телефонную трубку.

– Груз и сейчас там? – оживился Набиев.

– Да, – уверенно ответил Марфин.

Аллах услышал его и послал ему этого пилота. Это аллах помогает ему вернуть свою силу. Набиев сообразил, что позвонивший ему человек оказался настоящей находкой. Пилоту, перевозившему баллон к месту заправки ракет, конечно, известно, где находится это место. Пилот знает, где баллон, и он поможет вернуть его.

Аппарат спутниковой связи не имел отводной трубки. Поэтому командир чеченского отряда не мог слышать того, что говорил своему пилоту Набиев. Тем не менее по репликам пилота чеченский командир понял, что речь идет о чем-то важном. Командир боевиков уже не сомневался, что Набиев знает задержанного. «Но если сейчас пилот расскажет Набиеву по телефону все, что того интересует, то уже не будет представлять для Набиева интерес. Тогда вряд ли удастся получить за него выкуп», – сообразил чеченский полевой командир. Он вырвал у Марфина телефонную трубку и сам ответил Набиеву.

– Тут у вашего пилота возникли некоторые проблемы, – сказал командир боевиков. – Дело в том, что сейчас он находится в нашем плену. Ваш человек оказался нам подозрительным. Пришлось задержать его для выяснения личности и цели пребывания на территории Ичкерии.

– Кто это еще? – недоуменно спросил Набиев.

– С вами говорит командир освободительного отряда Ичкерии, – и чеченский командир назвал свое имя, которое Набиеву, впрочем, ничего не говорило.

– И что же вы хотите? – Набиев еще не до конца осознал ситуацию.

– У меня нет оснований препятствовать задержанному, раз это ваш человек, – ехидно улыбнувшись, сказал чеченский командир. – Но проблема в том, что при задержании он оказал сопротивление. У него оказалось оружие, из которого он ранил и покалечил нескольких моих людей. А ведь это благородные борцы за свободу. У них есть семьи, любящие жены и дети. Мне стоило большого труда сдержать справедливый гнев моих людей. Но раз это ваш человек, мы его, конечно, отпустим. Но я думаю, будет справедливо, если семьи пострадавших получат некоторую материальную компенсацию.

Он лгал легко и непринужденно. Командира боевиков не заботило, насколько правдоподобно выглядит его ложь. Главное Набиев понял – ему придется заплатить выкуп, чтобы получить своего человека.

Ильдар Набиев действительно сообразил, что чеченский командир лжет. Если бы пилот оказал сопротивление, да еще ранил кого-то из боевиков, остальные тут же отрезали бы ему голову, а тело выбросили на растерзание шакалам. Вот требование выкупа Набиеву было понятно: что еще можно ожидать от этих бандитов?

Ильдар Набиев не питал иллюзий в отношении чеченских освободительных отрядов. Он прекрасно знал, что такие отряды уже давно превратились в обыкновенные банды, живущие по бандитским законам. Тем не менее сам Набиев продолжал финансировать несколько чеченских вооруженных отрядов. В случае изменения политического руководства Чечни, на которое претендовал Набиев, боевики понадобились бы ему, чтобы утвердить свою власть.

– Сколько вы хотите? – Набиев задал чеченскому командиру конкретный вопрос.

Командир боевиков еще шире улыбнулся: Набиев быстро понял, чего от него хотят. Чеченец мысленно прибавил к изъятым у Марфина восьмидесяти тысячам еще двадцать и назвал Набиеву итоговую сумму.

За информацию о баллоне с газом «VX» Набиев готов был заплатить сто тысяч долларов. Он готов был заплатить и большую сумму. Но сразу согласиться на предложение чеченского командира – значит, привлечь внимание к пилоту и к известной тому информации. Поэтому Набиев решительно сказал:

– О такой сумме не может быть и речи. За сто тысяч я могу купить себе вертолет, а не то что какого-то пилота.

Чеченский командир разочарованно вздохнул. Он и сам понимал, что названная для выкупа сумма значительно завышена. Задержанный не является родственником Набиева. Пилот – просто его наемный работник. За таких людей сотни тысяч долларов не платят. Тем не менее имело смысл попытаться. После непродолжительного торга командир боевиков и Набиев сошлись на сумме в тридцать тысяч, что, по мнению чеченского командира, составляло даже больше, чем он рассчитывал получить.

Все время, пока командир чеченских боевиков разговаривал по спутниковому телефону, Валерий Марфин находился рядом с ним. По содержанию разговора он догадался, что речь идет о выкупе, назначенном чеченским командиром за его освобождение. Наконец командир боевиков положил трубку и, повернувшись к Марфину, сказал:

– Ну вот, через пару дней за тобой приедут, и мы расстанемся. Видимо, Набиев высоко ценит тебя, раз согласился выплатить тридцать тысяч долларов. Ты уж побереги себя эти дни. Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, а я бы потерял свои тридцать тысяч, – командир боевиков с интересом посмотрел на Марфина и добавил: – Что же ты делаешь для него, если он платит за тебя такие деньги?

Марфин испугался – вдруг чеченский командир начнет допытываться о том, что ему известно. В этом случае самые настоящие пытки тоже были не исключены. Но чеченец только

усмехнулся и велел вернуть Марфина в его затемненную камеру. По пути вверх Марфин думал, что если Набиев согласился заплатить за него тридцать тысяч, то теперь он заставит эти деньги отработать сполна. Придется назвать Набиеву место, где находится смертельный баллон. Только бы не пришлось возвращаться туда снова!

НАБИЕВ, АЙВАЗОВ. 3.03

Когда Ильдар Набиев клал телефонную трубку, закончив переговоры с командиром чеченских боевиков, он уже знал, что будет делать. Набиев немедленно вызвал к себе начальника личной охраны.

Обязанности главного телохранителя при Набиеве выполнял Бадыр Айвазов, бывший чемпион России по вольной борьбе в супертяжелом весе. И хотя Айвазов уже давно не выступал на соревнованиях, он продолжал поддерживать спортивную форму. Айвазов повторил судьбу многих российских спортсменов, которые, оставив спортивную карьеру, лишились и своих гонораров. Обладая внушительной фигурой и поистине сокрушительной силой, Айвазов занялся рэкетом. Он даже организовал собственную бригаду из таких же бывших спортсменов. Банду Айвазова отличали быстрые расправы и жестокость по отношению к своим жертвам. Это позволило рэкетирам быстро развернуться и взять под контроль наиболее доходные места.

Свой криминальный бизнес рэкетир ввели в Москве. Бадыр Айвазов не захотел менять богатую Москву на свою родину. Поэтому, оставив спорт, он не вернулся в Чечню, а остался в столице. Проблем с жильем у него не было. За время выступления на соревнованиях российского и международного масштаба Айвазов обзавелся московской квартирой.

Правда, за границей Айвазов выступал недолго. Во время соревнований в Болгарии Айвазов изнасиловал горничную, которая убиралась в его гостиничном номере. Девушка написала заявление в полицию. Айвазова быстро арестовали, правда, так же быстро выпустили. Бадыр Айвазов был надеждой российской сборной, поэтому российская сторона приложила все усилия, чтобы замять скандал. Бадыр Айвазов продолжал выступать на внутренних соревнованиях, но после инцидента в Болгарии стал невыездным.

Айвазов часто вспоминал гостиничную горничную, сдавшую его полицейским. Возвращаясь в памяти к тому случаю в Болгарии, Айвазов жалел только о том, что не придушил изнасилованную им девушку, поломавшую, как он считал, всю его спортивную карьеру. Вскоре после того, как его перестали посылать на международные соревнования, Айвазов ушел из спорта и занялся рэкетом.

В девяносто пятом году на него обратил внимание крупнейший чеченский бизнесмен Ильдар Набиев. К тому времени дела бывшего борца шли гораздо хуже. Айвазов растерял почти всех людей, с которыми начинал свой криминальный бизнес. Одни были осуждены и отбывали срок, другие погибли в непрекращающихся разборках с другими бандами рэкетиров. Правда, судьба пока хранила Бадыра Айвазова. Он не погиб от пули во время перестрелки с конкурентами, а Московская прокуратура так и не собрала улики, чтобы отправить его за решетку. Но в девяносто пятом году перед Айвазовым встала альтернатива: либо войти в криминальную группировку Татаева, либо принять предложение Набиева. Бадыр Айвазов выбрал второй вариант. Переход в группировку Татаева означал снижение доходов при том же риске. Работая на Набиева, Айвазов почти не терял в деньгах, зато риск становился гораздо меньше.

Так Бадыр Айвазов стал работать в личной охране Ильдара Набиева, а два года назад стал его главным телохранителем. Айвазов не знал, что со своим предложением Набиев обратился к нему по совету Джунгера Татаева. Татаев периодически подыскивал для Набиева опытных боевиков. Личная охрана Ильдара Набиева и его служба безопасности постоянно требовали пополнения. Прежние боевики выбывали по тем же причинам, что и рэкетир из банды Айвазова. В свою личную охрану Набиев набирал только родственников, справедливо полагая, что родственнику будет сложнее предать своего хозяина. Бадыру Айвазову повезло. Он действительно оказался родственником Набиева, и, как выяснил сам Набиев, не таким уж и дальним.

После того, как личный секретарь Ильдара Набиева погиб под Пятигорском вместе с террористами, Айвазов выполнял при Набиеве и обязанности секретаря. Делать это было не

очень сложно, так как скрывающийся Набиев до минимума сократил свои контакты. Бадыр Айвазов показал себя толковым исполнителем, и Набиев всерьез подумывал повысить его статус в своей организации. Именно Айвазову Набиев поручил выкупить из плена захваченного в Чечне пилота и в срочном порядке доставить его в Москву.

Взяв с собой двоих людей для дополнительной охраны, утром следующего дня Айвазов вылетел в Махачкалу. У всех троих охранников при себе имелись пистолеты и оформленные по всем правилам разрешения на право ношения оружия. Следующим шагом стал путь в лагерь чеченских боевиков, захвативших пилота. Так как Набиев выделил Айвазову для проведения этой операции практически неограниченную сумму, найти в Махачкале машину не составило труда. Уже через три часа посланники Набиева оказались в лагере боевиков. Встречать их вышел сам командир чеченского отряда. Между ним и Айвазовым состоялся короткий разговор.

– Вы привезли деньги? – спросил командир чеченского отряда.

– Да, – Айвазов протянул чеченскому командиру дорожную сумку.

– Но здесь только пятнадцать тысяч, – пересчитав деньги, заявил чеченец.

– Остальные получите в аэропорту перед нашим вылетом, – не допускающим возражений голосом объявил Айвазов.

Перед тем как отпустить пилота, командир боевиков собирался поторговаться. Но, взглянув на людей, которых прислал Набиев, понял, что спорить с ними бесполезно. Спрятав деньги, чеченский командир приказал привести пленного пилота. Двое боевиков немедленно выполнили его приказ.

* * *

Валерий Марфин увидел перед собой трех незнакомых чеченцев. Валерий сразу понял, что эти трое не местные, а прибыли издалека, возможно, из самой Москвы. Все трое чеченцев были в костюмах и даже в галстуках. За то время, что Валерий Марфин провел в Чечне, выполняя различные поручения Картузова, он не встречал ни одного человека в костюме. Камуфляжный комбез, брезентовая роба, ватные штаны и такая же куртка, в лучшем случае шерстяной свитер – вот типичная одежда тех, кто встречался Валерию Марфину последние годы. В этом не было ничего странного. Вся республика жила по законам войны. И подобная одежда лучше всего подходила для боя. Марфин заметил, что и после вывода российских войск из Чечни в 1996 году чеченцы не торопились расставаться с оружием, как и не торопились менять ставший привычным камуфляжный комбинезон на более подходящий мирному времени гражданский костюм. Марфин и сам настолько к этому привык, что уже начал забывать, что люди могут одеваться как-то иначе. Сейчас он смотрел на троих людей в костюмах, свежих рубашках и галстуках как на представителей иного мира. В сущности, так оно и было. Бадыр Айвазов и двое его людей прибыли сюда из Москвы, где раздающаяся порой автоматная стрельба еще не стала нормой жизни и где люди, имеющие при себе оружие, все же стараются прятать его под одеждой.

При виде посланцев Набиева у Марфина сразу защемило в груди. Они напомнили ему, что за пределами Чечни идет совсем другая жизнь, символом которой является человек в костюме, а не человек с ружьем.

– Ну вот, за тобой уже прибыли, – обратился к Марфину командир чеченского отряда. – Как видишь, мы держим свое слово. Ты свободен. – С этими словами он хлопнул Валерия по плечу. – Можешь не благодарить за гостеприимство, – сказал чеченец и оскалился в хищной улыбке.

Собственная шутка пришлась по вкусу командиру чеченского отряда.

Он свободен, сообразил Валерий. Он окончательно свободен. Сейчас эти трое увезут его из этого кошмара, увезут туда, где возможна совсем другая жизнь. Марфин не знал, что за люди прибыли за ним, но уже проникся к ним огромной симпатией. Почувствовав свободу, Марфин тут же вспомнил и о своих деньгах, отобранных чеченскими бандитами во время обыска. До последнего мгновения подобная мысль не приходила к нему в голову. Марфин думал только о том, как спастись самому. Но сейчас мысль об изъятых у него восьмидесяти тысячах вернулась. Это же его деньги. Почему он должен оставлять их каким-то бандитам? Марфин шагнул в сторону посланцев Набиева и решительно сказал:

– У меня при себе были деньги: восемьдесят тысяч долларов. Я требую, чтобы мне их вернули.

– Что? – удивление чеченского полевого командира было настолько большим, что он даже приоткрыл рот.

Освобожденный заложник еще чего-то требовал! На памяти главаря бандитов такое было впервые. А Валерий Марфин настолько поверил в возможности Набиева и его людей, что уже не сомневался, что они помогут ему вернуть отобранные бандитами деньги.

– Я никуда не поеду, пока мне не вернут все деньги! – заявил Марфин и остановился в двух шагах от Бадыра Айвазова.

Айвазов получил от своего хозяина конкретный приказ: доставить в Москву захваченного боевиками пилота. Ни о каких деньгах при этом не упоминалось. Одновременно с этим Бадыр Айвазов прекрасно понимал, что при всем желании не сможет заставить командира боевиков вернуть деньги, которые тот уже считает своей добычей. Против трех пистолетов боевики выставят несколько десятков автоматов. Но упрямый пилот отказывается лететь без своих денег. Главный телохранитель Набиева раздумывал недолго. Он решил проблему самым простым, по его мнению, способом: шагнул к Марфину и локтем ударил его под дых. От удара Марфин согнулся пополам. Перед глазами поплыли темные круги, и он на несколько секунд потерял сознание.

– Шприц, – глядя на хватающего ртом воздух Марфина, потребовал Айвазов.

Один из его помощников тут же вытащил из кармана одноразовый шприц с уже приготовленным раствором наркотика. Айвазов решительно взял Марфина за левую руку, закатал рукав его свитера и умело воткнул иглу в вену.

...Сознание уже вернулось к Валерию Марфину. Но все окружающее он видел еще как в тумане и плохо соображал, что с ним происходит. Марфин видел, как один из прибывших за ним людей собирается сделать ему укол. Валерий почувствовал боль, когда игла проколола кожу. Потом... Потом, вместо того чтобы рассеяться, туман стал еще более плотным. Люди и окружающие предметы совсем исчезли в густой дымке, но Марфин этого не испугался. Наоборот, на душе сразу стало легко и спокойно. Валерию захотелось лечь, он попробовал, но почему-то не сумел это сделать.

...Помощники Айвазова подхватили Марфина под руки, когда под действием наркотика он потерял равновесие. По приказу Айвазова они отвели Марфина к своей машине и усадили на заднее сиденье.

– Мы можем ехать, – объявил Айвазов чеченскому полковому командиру.

Тот понимающе кивнул. На чеченского командира произвело впечатление, как Айвазов быстро справился с заартачившимся пилотом.

Перед тем, как окончательно отпустить пилота и прибывших за ним людей, полевой командир приказал своему советнику сопровождать посланцев Набиева до аэропорта и там получить с них оставшиеся деньги. С большей охотой командир сам бы поехал в аэропорт, все-таки речь шла о пятнадцати тысячах долларов. Но посланцы Набиева собирались лететь из Махачкалинского аэропорта. На пути туда пришлось бы пересекать границу Дагестана. Поэтому командир боевиков предпочел лишний раз не рисковать и не показываться на пригра-

ничных блокпостах. Все-таки МВД и ФСБ Дагестана было известно о деятельности его банды, которая промышляла и на территории соседних с Чечней областей. Советник и помощник чеченского полевого командира тоже не рискнул ехать один. С собой он прихватил еще пятерых боевиков. Так в сопровождении девяти вооруженных людей Валерия Марфина доставили в Махачкалинский аэропорт.

Айвазов не обманул боевиков. Непосредственно перед вылетом в Москву он отозвал в сторону старшего чеченца и передал ему оставшиеся пятнадцать тысяч долларов. Помощник полевого командира остался очень доволен выполнением своей миссии. Взяв у Айвазова деньги, он тут же заспешил обратно в лагерь. Чеченцы не стали дожидаться, пока посланцы Набиева и освобожденный пилот займут места в самолете, а немедленно отправились в обратный путь.

Полет прошел без осложнений. Марфин не доставил проблем телохранителям Набиева, так как все еще пребывал в состоянии глубоко наркотического опьянения. Всю дорогу он мирно дремал в своем кресле. Самолет приземлился в Москве с небольшим опозданием. Во Внуковском аэропорту Айвазова ждала машина, которая и доставила Валерия Марфина и сопровождавших его охранников в подмосковный пансионат к Ильдару Набиеву. Набиев похвалил своих людей. Вся операция по освобождению пилота заняла один день. Правда, перед допросом Валерия Марфина Набиеву пришлось подождать, пока тот окончательно придет в себя.

ЧЕРНЫШОВ, ВЕТРОВ. 4.03

Осмотр горных вершин продолжался второй день. Поиск баллона с отравляющим газом вели солдаты из выделенной Чернышову роты химической защиты. Еще накануне Чернышов убедился, что задача оказалась намного сложнее, чем он предполагал.

Вертолет горноспасательной службы, использованный террористами, за пятнадцать минут мог улететь от их лагеря на тридцать километров. По расчетам Чернышова, баллон с отравляющим газом мог находиться в любом месте круга с радиусом в тридцать километров. Площадь района поисков превышала две тысячи восемьсот квадратных километров. И большую часть этого района составляли труднодоступные горы. В распоряжении роты химической защиты имелись два вертолета транспортной авиации. Вертолеты оказались неоценимы при переброске поисковых партий в горные районы. Но непосредственно при ведении поисков они помогали слабо.

Чернышов понимал, что террористы постарались замаскировать место заправки химических ракет. Поэтому обнаружить его с воздуха практически невозможно. Каждую гору приходилось осматривать, предварительно высаживаясь на нее. Осмотр горы от ее подножия до вершины затягивался на несколько часов. За первый день солдаты успели осмотреть пять горных склонов, за второй – шесть. Каждый раз с наступлением сумерек поиски приходилось сворачивать, так как солдатам приходилось полагаться в основном на собственное зрение. В роте химической защиты имелись приборы для обнаружения отравляющих веществ, в том числе и газа «VX». Но эти приборы не могли помочь при поисках герметически закрытого баллона. Специалисты Института органической химии, участвовавшие в создании баллона, добились полной изоляции отравляющего вещества. Единственными реально используемыми при поиске инструментами оказались металлические щупы, которыми солдаты протыкали снег, да большие саперные лопаты – ими раскапывали подозрительные снежные заносы. Существенную помощь в поисках могли оказать металлоискатели, но на всю роту их оказалось всего шесть, причем два неисправных. Чернышову пришлось лично связаться со службой химической защиты Северо-Кавказского военного округа. Только тогда ему пообещали прислать партию исправных металлоискателей и обученных работать с ними специалистов.

К исходу второго дня удалось обследовать не более десяти процентов выбранного района. Павел Чернышов понял, что застрял в Пятигорске надолго.

* * *

Вечером в гостиничный номер Чернышова пришел Артем Ветров, который наравне с солдатами из роты химической защиты участвовал в поисках пропавшего баллона. Ветров страшно устал от ползания по горам и копания в снегу.

– Павел Андреевич, – начал Ветров прямо с порога, – я, конечно, понимаю, что оперативная служба не сахар, но тоннами перекапывать снег – это выше моих сил. Да рабы в Древнем Египте при строительстве каналов и то меньше удельвались!

Чернышов удивленно посмотрел на Ветрова. Раньше он не замечал у Артема увлечения историей Древнего Египта.

– Артем, просвети меня, откуда такие познания древнего мира? – спросил он.

– Что? – не сразу понял вопрос Чернышова Ветров. – А, это моя знакомая сейчас в институте дипломную работу пишет. Так у нее все разговоры о Древнем Египте. Поневоле приходится поддерживать.

– Значит, повышаешь свой культурный и образовательный уровень? – улыбнулся Чернышов.

– Вроде того.

– Знакомая-то хоть на каком курсе?

– На последнем. Я же говорю – дипломную работу пишет.

– Вижу, ты уже до студенток добрался. Смотри, со школьницами не начни романы крутить.

– Между прочим, Павел Андреевич, считаю своим долгом сообщить вам, что акселерация шагнула далеко вперед. Современные школьники начинают жить половой жизнью еще...

– Ветров, прекрати, – перебил Артема Чернышов. – У меня самого дочь подрастает.

Как всякий отец, Павел Чернышов гордился своей шестнадцатилетней дочерью Ксенией, которая училась на втором курсе медицинского колледжа.

– Павел Андреевич, у меня и в мыслях не было сказать что-либо плохое про Ксению. Я просто довожу до вас общую картину, – ничуть не обиделся Ветров.

– Не надо до меня ничего доводить. Лучше напомни, что ты там говорил про Древний Египет.

– К вопросу о Древнем Египте, – тут же переключился Ветров. – Действительно, Павел Андреевич, хочется задать вопрос, сколько можно по горам лазить и в снегу ковыряться?

Чернышов уже собирался ответить, но Ветров перебил его:

– Знаю, знаю, Павел Андреевич, вы сейчас скажете: «Столько, сколько нужно». При других обстоятельствах я бы с вами согласился. Но вот ответьте мне – может, там в горах и нет никакого баллона?

– Баллона действительно может и не быть. Но место, где террористы заправляли отравляющим газом свои ракеты, осталось. И это место мы просто обязаны найти. Даже если там нет баллона, на месте заправки мы можем найти улики, которые подскажут направление дальнейших поисков, – объяснил Чернышов и, чтобы Артем лучше понял его, добавил: – Работа оперативника – это тяжелый труд. Иногда, чтобы найти истину, приходится переворачивать горы бумаги, земли или, как в нашем случае, снега. Разыскивая похищенный из части баллон, мы не просто ищем истину, мы стараемся предотвратить возможное преступление. Страшное преступление. Трудно даже представить, что произойдет, если баллон с отравляющим газом опять окажется в руках террористов.

– Да я же не жалею, Павел Андреевич, – сказал Ветров, уже забыв, что минуту назад занимался именно этим. – Но иногда нет-нет да и позавидуешь Олегу Муромцеву, который сейчас лежит в больничной палате, окруженный заботами таких ласковых медсестер.

– Верочки и Леночки? – улыбнувшись, спросил у Ветрова Чернышов.

– Да, – удивился Ветров. – А вы, Павел Андреевич, откуда про них знаете? Ах, да! – Артем хлопнул себя по лбу, вспомнив, что разговор о Леночке и Верочке происходил в присутствии Чернышова.

Ни Павел Чернышов, ни Артем Ветров не могли знать, что в Москве уже начали разворачиваться события, которые в самое ближайшее время выльются в смертельное противостояние между террористами и силами безопасности.

НАБИЕВ, ТАТАЕВ. 4.03

В этот раз на встречу с Джунгером Татаевым Набиев приехал сам. Он не намерен был больше скрываться. Валерий Марфин сообщил Набиеву о гибели руководителей пятигорских террористов и тем самым убедил того в полной безопасности. Теперь никто не мог заявить на суде, что террористы в Пятигорске действовали по прямому указанию Ильдара Набиева.

Подобному поступку Набиева имела и вторая причина. После того, как Набиев узнал от Марфина о местонахождении баллона, он решил действовать быстро. Набиев понимал, что ФСБ также будет вести поиски баллона с отравляющим газом: если то, что рассказал Татаев о полковнике Чернышове, – правда, то полковник из Управления по борьбе с терроризмом не успокоится, пока не найдет пропавший баллон. И рано или поздно он это сделает. Надо во что бы то ни стало опередить ФСБ. Набиев может это сделать. Потому что только у него есть человек, который знает точное местонахождение баллона с газом «VX». Но надо спешить, пока сотрудники ФСБ не наткнулись на палатку в горах.

Вот почему, несмотря на поздний час, Набиев спешил на встречу с Татаевым. Только к ночи машина Набиева добралась до Москвы. На этот раз, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, Набиев ехал на джипе «Гранд-Чероки». Его огромный «Шевроле-Сабербен», рядом с которым «Чероки» выглядел карликом, стоял в гараже загородного особняка, больше похожего на средневековый замок.

Машина уверенно неслась по пустынным в это время московским улицам. «Чероки» остановился у дверей одного из малоизвестных ночных клубов. Клуб принадлежал лидеру чеченской криминальной группировки Джунгеру Татаеву. Не так давно Татаев решил добавить к своей основной деятельности и легальный бизнес. Он приобрел несколько увеселительных заведений, в число которых входил и ночной клуб «Козерог». Кроме «Козерога», Татаев стал владельцем двух пивных баров, ресторана и казино. Значительную часть денег для всех этих покупок ему выделил Ильдар Набиев. Татаев уже давно рассчитался с Набиевым, но тем не менее продолжал оказывать ему разнообразные услуги. Ведь взаимные услуги порой связывают людей гораздо сильнее, чем деньги.

После того как врачи обнаружили у Татаева язву, тот старался соблюдать режим. Он мало пил и обычно ложился спать еще до полуночи. Но когда Набиев сообщил ему о намерении встретиться, Татаев изменил своим правилам и назначил Набиеву встречу в «Козероге». Кроме гостевого зала со сценой и местом для танцев, в клубе имелись и отдельные звуконепроницаемые кабинеты, где можно было в свое удовольствие драть снятую проститутку или вести конфиденциальные переговоры.

Татаев встретил Набиева в гостевом зале. В свое время он приказал оборудовать помещение клуба видекамерами. Изображение с них выводилось на несколько мониторов, расположенных в комнате охраны и кабинете директора. Теперь Татаев мог прямо из директорского кабинета наблюдать за входящими в клуб посетителями. Заметив на экране появление Набиева, Татаев сразу поспешил ему навстречу.

Дождаясь Татаева, Набиев успел осмотреть зал. Между столиками расхаживали две стриптизерши, настолько похожие друг на друга, что Набиев даже подумал, не близнецы ли они. Обе девушки уже успели разоблачиться. Из одежды на них остались только крохотные переднички, едва прикрывающие лобки. Тела девушек были перемазаны разноцветным мороженым, и каждый посетитель имел возможность слизнуть его. Возможно, первоначально сладкое покрытие и представляло целостную картину, но после прикосновений множества языков и пальцев она разрушилась. Теперь мороженое на телах девушек выглядело как разноцветные пятна. Одна из стриптизерш грациозно нагнулась к какому-то посетителю, чтобы ему было удобнее слизнуть мороженое с ее груди. Тот зарычал в возбуждении и потянулся к девушке

открытым ртом. Набиев увидел, как вздрогнула девушка, когда зубы мужчины сомкнулись на ее соске. Набиеву даже показалось, что девушка вскрикнула от боли. Но так же мгновенно гримаса боли сменилась на ее лице обязательной улыбкой. Стриптизерша пошла по залу дальше, но теперь вместо мороженого на ее соске появилась капля крови.

– Поговорим сразу или сначала помотришь программу? – спросил у Набиева Татаев после традиционного приветствия.

Набиеву приходилось и раньше бывать в «Козероге». По опыту он знал, что программа здесь всегда интересная. В другой раз он охотно бы посмотрел на выступление варьете и группы стриптиза, но сейчас не было времени.

– Я спешу. Переговорим сразу, – ответил он.

Татаев понимающе кивнул и проводил Набиева в один из кабинетов.

Татаев уверял Набиева, что в кабинете нет звукозаписывающей аппаратуры. Тем не менее Набиев принял меры предосторожности. На секунду приоткрыв крышку своего «дипломата», он включил генератор белого шума. Теперь, даже если бы в кабинете стояли микрофоны, они могли бы записать только равномерный гул.

– О чем ты хотел поговорить со мной? – спросил Татаев, усаживаясь напротив Набиева.

– Мне нужны люди, – сразу перешел к делу Набиев. – Для рискованной, но высокооплачиваемой работы. Возможно, им и не придется пользоваться оружием, но лучше, если они будут профессионалами этого дела.

– Я понимаю, – снова кивнул Татаев. – Других людей ты смог бы найти по объявлению в газете.

Набиев никак не отреагировал на замечание Татаева и продолжал:

– Теперь самое главное. Эти люди должны разбираться в альпинизме и иметь опыт восхождения в горы. Да, и лучше, если это будут русские, по крайней мере славяне.

– Ты задал мне сложную задачу, Ильдар, – задумчиво произнес Татаев.

– Я понимаю, но мне очень нужны такие люди. Неважно, сколько это будет стоить. Я готов заплатить любую сумму. Можешь вызвать специалистов даже из-за границы.

– Сколько тебе нужно людей? – продолжая размышлять, спросил Татаев.

– Немного. Двоих или троих вполне хватит.

Набиев очень надеялся, что Татаев сумеет ему помочь. Лидер чеченской криминальной группировки имел выходы почти на всех киллеров высшего класса.

– Думаю, я сумею тебе помочь, Ильдар, – наконец сказал Татаев. – Только сначала ответь мне, ты помнишь убийство председателя фонда «Возрождение»?

– Это которого в собственном кабинете застрелил снайпер вместе с секретаршей?

– Да, я имею в виду именно его, – усмехнулся Татаев. – У следствия сразу возникла версия о работе снайпера. Еще бы, убийство произошло на шестнадцатом этаже двадцатиэтажной башни. В приемной постоянно находились вооруженные охранники, поэтому никто посторонний в кабинет войти не мог. Следствие пришло к выводу, что выстрелы произведены с крыши здания напротив. Только я, в отличие от лиц, проводивших расследование, обратил внимание на некоторые нестыковки в этой версии. Во-первых, застрелив председателя фонда, снайперу незачем было убивать и его секретаршу. Она бы все равно не смогла его опознать. К тому же мне известны некоторые подробности убийства. Председатель фонда был застрелен в тот момент, когда занимался сексом со своей секретаршей. Короче, он трахал ее, стоя спиной к окну, а девчонка сидела на столе, расставив ноги. Так вот, охранники в приемной слышали сначала ее крик и только потом звон разбитого стекла. Выстрелов, понятно, никто не слышал. Когда охранники вбежали в кабинет, то застали там уже остывающие трупы, а также осколки оконного стекла. Кстати, винтовочная пуля летит на большой скорости и стекло обычно не разбивает, а оставляет в нем аккуратную дырочку, чего нельзя сказать о пуле пистолетной.

– Пистолет? Но ведь ты только что сказал, что кабинет председателя фонда находился на шестнадцатом этаже, – недоуменно произнес Набиев.

– Верно. Но ведь стоит только допустить, что находящийся за окном убийца стрелял из пистолета, как все встает на свои места. И крик секретарши, которая увидела за окном убийцу за секунду до собственной смерти, и разбитое выстрелами стекло, – довольный произведенным эффектом, улыбнулся Татаев.

– Добраться по отвесной стене до шестнадцатого этажа может только настоящий профессионал альпинизма, – восторженно сказал Набиев.

– Верно. Он спустился с крыши до нужного окна. Выполнил свою работу. Не колеблясь, устранил осложнение в лице секретарши и успел подняться на крышу еще до появления охраны. Он сделал все настолько быстро, что никто ничего не заметил и даже не заподозрил, что киллер в это время находится на крыше. А если учесть, что обе жертвы были застрелены выстрелами в голову, то он профессионал не только в альпинизме.

– Найди мне этого человека, Джунгер, – заглянув Татаеву в глаза, сказал Набиев.

В рискованных делах Набиев всегда полагался на профессионалов. Он знал, сколько абсолютно надежных дел было погублено по вине дилетантов. Сейчас ему потребовались профессионалы, чтобы забрать в Кавказских горах баллон с газом «VX» и доставить его в Москву. После разговора с Татаевым Набиев не сомневался, что тот подберет ему нужных людей.

ПОЛЯНСКИЕ, МАРФИН. 6.03

По иронии судьбы они остановились в той же гостинице, что и Ветров с Чернышовым. Посланцев Набиева было двое. Они приехали в Пятигорск вместе с Валерием Марфиным.

То, чего так боялся Марфин, свершилось. Набиев приказал ему лично отыскать в горах Кавказа злополучный баллон. Марфин интуитивно чувствовал, что этот баллон приносит беду. Он уже начал отнимать человеческие жизни. Первые люди погибли, когда баллон похищали из воинской части, после чего за ним потянулась целая череда смертей. Люди умирали в Москве и Пятигорске, а баллон со своим чудовищным содержимым все продолжал собирать кровавую дань. Для Валерия Марфина самым наглядным примером стала смерть пяти человек в установленной в горах палатке. Почему-то Марфин интуитивно чувствовал и свой близкий конец. Но он покорился судьбе.

После того, как Марфин попал к Набиеву, он уже не располагал собой, а только выполнял приказы своих хозяев. Впрочем, те и не интересовались его мнением. Валерий Марфин не строил иллюзий. Он понимал, что для него, в сущности, ничего не изменилось. Просто он попал из одного плена в другой. Только в первый момент Марфин подумал, что телохранители Набиева явились, чтобы освободить его из плена у чеченских бандитов. Марфину все стало ясно, когда Бадыр Айвазов ударил его локтем в живот. Вот тогда Валерий понял, что люди Набиева, выкупив его у бандитов, вовсе не собираются его освобождать. Осознав до конца свое положение, Марфин впал в апатию. Он просто устал бороться за свою жизнь и свободу. Когда Марфин узнал от Набиева, что ему придется отправиться в Пятигорск и там, в окрестностях города, разыскать баллон с отравляющим газом, он ничего не ответил, а только обреченно кивнул. Почему-то Марфин подумал, что это задание будет для него последним.

Марфина немного удивило, что на этот раз его компаньоны оказались не чеченцами, а русскими. Но он догадывался, что на Ильдара Набиева работает много разных людей, поэтому не задавал вопросов. Марфина сопровождали два брата-близнеца. Фамилии своих спутников Марфин не знал, только имена: Игорь и Евгений. По их поведению Марфин догадался, что в этой паре старшим является Игорь. В Пятигорске Игорь снял два гостиничных номера. В одном Игорь поселился сам, другой заняли Евгений с Валерием.

Не только Валерий Марфин, но и Ильдар Набиев, и Джунгер Татаев мало что знали о близнецах, являвшихся наемными убийцами. Люди, выполняющие заказные убийства, обычно не склонны откровенничать с кем бы то ни было о своей работе и жизни. Даже Татаев, который по просьбе Набиева разыскал одного из них, не знал их настоящей фамилии.

Татаев свел Набиева с Игорем. Весь разговор о предстоящем деле шел уже между ними. И тот и другой отлично понимали, что подобные разговоры ведутся без свидетелей. Заказчик и исполнитель встретились в Парке Победы на Поклонной горе. В этот прохладный мартовский день парк выглядел на редкость уныло и пустынно. Но унылость паркового ландшафта не заботила разговаривавших о деле мужчин, а отсутствие в парке посетителей им было только на руку.

Набиев обрисовал Игорю задачу, особо обговорив срочность ее выполнения. Ильдар Набиев справедливо полагал, что от исполнителей не стоит скрывать сложностей заказываемой работы. Он сообщил, что ФСБ скорее всего уже ведет в горах Кавказа поиски оставленного баллона. Наемный убийца понял, с какими трудностями они могут столкнуться при выполнении заказа. Но он давно привык к риску. Вся его профессия состояла из одного риска. Да и сумма контракта в пятьсот тысяч долларов того стоила. И Игорь принял предложение Набиева.

* * *

Братья Игорь и Евгений Полянские выросли в детском доме. Несмотря на то что братья были близнецами, друг на друга они походили мало. Старший, Игорь, был выше ростом, по характеру резкий, импульсивный, даже вспыльчивый. Младший, Евгений, наоборот – более рассудительный и спокойный.

Они росли без родительской опеки и ласки и с раннего детства привыкли держаться друг за друга. Единственным близким человеком что для Игоря, что для Евгения был его родной брат. Детский дом, где росли братья Полянские, был не лучше и не хуже остальных. Но какими бы добрыми и заботливыми ни были воспитатели, они не могут заменить ребенку настоящих родителей. И каждый воспитанник детского дома мечтал обрести собственную семью. Некоторым везло, отдельных детей иногда усыновляли. Но Игорь с Евгением знали, что подобного счастья им не испытать никогда. Еще будучи детьми, они понимали, что приемные родители не решатся взять себе сразу двух близнецов.

– Мы никому не нужны, поэтому нам никто не поможет, – часто говорил Евгению Игорь. – Мы должны надеяться только на самих себя, – мнение о том, что весь окружающий мир настроен к ним враждебно, появилось у Игоря Полянского еще в глубоком детстве, а с годами только укоренилось в его душе.

Евгений слушал своего брата и, соглашаясь с ним, кивал головой.

Евгений, как правило, всегда соглашался с Игорем, у которого уже в детстве начали проявляться задатки лидера. Игорь всегда стремился быть первым. Он учился ровно, но особыми знаниями не блистал. Зато по физкультуре у него были одни пятерки. По совету учителя физкультуры Игорь Полянский пошел заниматься в секцию спортивного пятиборья. Последовал за своим старшим братом и Евгений. Он тоже отлично бегал и прыгал, хотя старшего брата не превзошел.

После окончания средней школы и выпуска из детского дома перед Игорем и Евгением Полянскими не стояло выбора, что делать дальше. Оба продолжили заниматься спортом, теперь уже вполне профессионально. Братья Полянские стабильно показывали отличные результаты, правда, Игорь всегда на несколько очков опережал Евгения. Но это не вызывало у Евгения зависти, между братьями вообще не было конкуренции. После успешного выступления на чемпионате Союза в 1987 году на братьев Полянских обратил внимание тренер сборной СССР по пятиборью. В предвкушении международной спортивной славы они уехали на сборы готовиться к чемпионату Европы. Однако их честолюбивые планы рухнули, когда Игорь Полянский для того, чтобы получить место в сборной для своего брата, на тренировке умышленно искалечил одного из спортсменов. С планами о покорении Европы пришлось расстаться, как и с большим спортом тоже.

Молодые и сильные, они были уверены, что смогут легко найти работу. Но это оказалось не так просто. Потенциальных работодателей отпугивали те обстоятельства, по которым братья Полянские были отчислены из команды. Отношение тренеров, различных функционеров Госкомспорта и руководителей, на работу к которым они пытались устроиться, окончательно озлобило Игоря и Евгения Полянских. До выхода на путь преступлений оставался один шаг. В конце концов Игорь с Евгением устроились в группу каскадеров. Те не стали вдаваться в подробности их ухода из спорта и охотно приняли в свою компанию двух спортсменов-многоборцев. Тем не менее отношение новых коллег по работе уже не могло изменить у Игоря и Евгения мнения об окружающих людях.

С начала девяностых годов российский кинематограф вошел в полосу продолжительного кризиса. Постоянно испытываемый в стране финансовый дефицит сказался и на качестве съемок. Все меньше выходило на экраны дорогих зрелищных фильмов. А трюковое кино было,

как правило, дорого. Группа каскадеров, в которой работали братья Полянские, получала все меньше заказов и потихоньку распалась. Игорь и Евгений опять оказались без работы. Накопленные деньги быстро кончились, а новых заработков не предвиделось.

Однажды Игорь Полянский, зайдя в бар, оказался случайным свидетелем разговора двух подвыпивших мужчин, которые что-то шумно обсуждали за соседним столиком. Игорь невольно прислушался к разговору. Вскоре он понял, что мужчины очень заинтересованы в неких документах, хранящихся в сейфе на последнем этаже четырнадцатизэтажного здания. Игорь решительно подсел к их столику и предложил свои услуги. Мужчины были пьяны, но все же не настолько, чтобы не понять, о чем идет речь. Они выслушали Полянского и не поверили ему. Вернее, не поверили в его способности. Мужчины объяснили, что днем в кабинете, где расположен интересующий сейф, постоянно находятся люди, а на ночь здание закрывается, двери всех помещений ставятся на сигнализацию, и на каждом этаже дежурят охранники. Но Игорь предложил мужчинам простой выход. Когда он достанет для них документы, те передадут ему десять тысяч долларов. Заказчики по-прежнему не верили ему, но все же оставили номер своего телефона.

На последнем этаже четырнадцатизэтажного дома, интересующего Игоря Полянского, располагались офисы разных фирм. Игорь пришел в здание днем, когда на четырнадцатом этаже было полно посетителей. Он даже заглянул в интересующий кабинет и убедился, что на окнах нет сигнализации. Затем Полянский нашел чердачный люк и, никем не замеченный, пробрался на крышу. Ночью Игорь по стене спустился с крыши до окна нужного кабинета. Вырезав часть стекла, он открыл окно и пробрался внутрь. Игорь Полянский не имел опыта вскрытия сейфов, но считал, что при наличии достаточного времени сумеет вскрыть сейф автогеном. Уже прошли времена огромных, достигающих человеческого роста, неподъемных сейфов. Модные современные сейфы гораздо компактнее. Интересующий Полянского сейф оказался размером с небольшой телевизор. Игорь подтащил сейф к открытому окну и выбросил его из здания.

На улице в это время находился его младший брат Евгений, который успел погрузить сейф в машину еще до того, как охранники в здании что-то заподозрили. Спустя несколько минут, после того как сейф с жутким грохотом ударился об асфальт, дежуривший на первом этаже охранник вышел на улицу, чтобы посмотреть, что явилось причиной непонятного шума. Но Евгений уже увез сейф на автомобиле. Кроме выбоин на асфальте, охранник ничего не обнаружил и не стал ломать голову над странными обстоятельствами. Все-таки шум раздавался снаружи охраняемого объекта. Успокоившись, охранник вернулся в здание.

Игорь Полянский тем временем вернулся на крышу. Утром, когда здание открылось, Игорь спокойно спустился на лифте до первого этажа и выбрался на улицу. Братьям Полянским повезло. Сейф не пришлось резать автогеном. От удара об асфальт он раскололся, и похитители смогли без труда достать документы. Кроме них, в сейфе оказалось еще около пяти тысяч долларов. Таким образом, весь гонорар за работу составил пятнадцать тысяч.

Кража сейфа стала первым преступлением, совершенным Игорем и Евгением Полянскими. С тех пор братья уже не изменяли своей новой профессии. Навыки, полученные во время занятий пятиборьем, а также во время работы каскадерами, обеспечивали преступникам высокое качество выполнения заказов. Игорь с Евгением занялись промышленным и коммерческим шпионажем. Первоначально они специализировались на кражах из высотных зданий. Но заказы к ним поступали самые разные. И вскоре братья Полянские по контрактам уже убивали людей.

Свое первое убийство Игорь Полянский совершил в ситуации, аналогичной краже сейфа из высотного здания. Точно так же ночью он пробрался через окно в кабинет. Но на этот раз старший Полянский не знал, что охрана осуществляет регулярный обход всех помещений. Его обнаружил охранник в тот момент, когда Игорь ножом пытался вскрыть ящик письменного

стола. Игорь колебался недолго. Через секунду охранник лежал на полу с ножом в сердце. Совершив убийство, Полянский не испытал угрызений совести. Он хладнокровно вытащил нож из груди охранника, вскрыл им ящик стола и, похитив заказанные документы, скрылся. С тех пор, отправляясь выполнять очередное задание, Игорь Полянский всегда брал с собой пистолет.

Вскоре он обнаружил, что убивать людей по заказу выгоднее, чем заниматься коммерческим шпионажем. Совершить убийство гораздо проще, чем похищать спрятанные в сейфы документы, компьютерные дискеты и видеопленки. Для того чтобы добраться до дискет и документов, требовалось отключать сложные системы сигнализации, уметь вскрывать сейфовые замки и обходить другие системы безопасности. А для убийства даже не требовалось непосредственно находиться возле объекта. Выстрел из пистолета можно было произвести с расстояния в несколько десятков метров. Игорь Полянский всегда стрелял в голову. Даже с пятидесяти метров он безошибочно попадал в цель. Поэтому его жертв не спасали самые совершенные бронежилеты. Но главное, что открыл для себя Игорь, – за заказные убийства гораздо больше платили.

Молва об их успехах быстро распространилась. Игорь и Евгений Полянские стали выезжать для выполнения заказов в другие города и за границу. Они обзавелись разнообразными документами, выписанными на различные фамилии, но с фотографиями одних и тех же людей. Особое внимание убийцы обращали на оружие. Для своей работы они использовали только проверенные, хорошо зарекомендовавшие себя образцы. Каждый пистолет специально пристреливали и подгоняли под себя. Братья предпочитали не пользоваться автоматическим оружием, отдавая предпочтение пистолетам. При их мастерстве контрольных выстрелов обычно не требовалось. После каждого убийства от пистолетов приходилось избавляться, но высокие гонорары позволяли быстро и легко обзаводиться новыми.

ПОИСК. 7.03

В Пятигорск посланцы Набиева приехали под видом альпинистов-любителей. Они прилетели в Минеральные Воды на самолете. Необходимость везти с собой оружие их не смущала. Игорь с Евгением знали множество приемов провоза оружия на воздушном транспорте. Перед полетом они обычно разбирали пистолеты. Отдельные детали можно было спрятать среди бытовых вещей. Стволы, глушители, пистолетные рукоятки и возвратные пружины легко помещались в корпусах выпотрошенных видеокамер, фотоаппаратов и электробритв. Просвечивание багажа при посадке показывало на экране вполне безобидные приборы. А служебные собаки, натренированные на поиск наркотиков и взрывчатки, тоже оставались равнодушными к деталям разобранных пистолетов.

На этот раз братья Полянские везли с собой также альпинистское снаряжение. Как и ожидалось, перелет из Москвы в Минеральные Воды прошел без осложнений.

Нанятый в аэропорту частник охотно отвез в Пятигорск троих альпинистов. Водитель им попался словоохотливый. Но как ни пытались Игорь с Евгением узнать у него хоть что-то о проводимых в горах поисках, тот ничего сообщить не смог, так как просто этого не знал.

В день прилета Игорь Полянский отправился в город, оставив Евгения присматривать за Марфиным. К вечеру Игорь обошел несколько городских баров. В каждом из них он вступал в разговоры с посетителями. Игорь легко завязывал контакты с людьми. В одном из баров Полянский познакомился с группой отдыхающих, которые приехали в Пятигорск покататься на горных лыжах. В разговоре те упомянули, что накануне видели группу солдат, обследующих горный склон. Игорь проявил к разговору живой интерес, подвыпившие лыжники тут же рассказали ему обо всем, что видели. Теперь Полянский твердо знал, что предположение Набиева полностью подтвердилось. ФСБ и военные продолжали искать в горах баллон. Немного успокаивало то обстоятельство, что военные пока проводили поиски в стороне от истинного местонахождения баллона.

Убедившись, что им действительно нужно спешить, если они хотят добраться до баллона раньше военных, Игорь Полянский отправился разыскивать Пятигорское отделение горного туризма. Представившись начинающим альпинистом, который приехал из Москвы в Пятигорск, чтобы покорять Кавказские горы, Полянский попросил провести его вместе с двумя друзьями по выбранному ими маршруту. Работающие в отделении инструкторы только улыбнулись, узнав, куда собираются отправиться московские любители активного отдыха. Предложенный Полянским маршрут не отличался ни особой красотой, ни особой сложностью. Но, как говорится, кто платит – тот и заказывает музыку. Бюджетное финансирование отделения горного туризма было скудным. Поэтому организаторы горных маршрутов сразу ухватились за трех альпинистов, безоговорочно согласившись на все их требования, лишь бы те платили деньги. Полянскому тут же выделили проводника и снабдили картами горного района, где проходил маршрут.

На следующий день братья Полянские и Валерий Марфин, возглавляемые проводником-инструктором, отправились в горы. Согласно плану, составленному в отделении горного туризма, весь переход, включая возвращение назад, должен был занять двое суток с одной ночевкой на маршруте. Ведущий группу проводник испытывал двойные чувства. С одной стороны, он был рад неожиданно подвернувшемуся заработку, с другой стороны, проводник не мог понять, что понесло в горы эту троицу накануне Восьмого марта. Дома у проводника осталась жена. Вместе с ней они собирались пусть скромно, но все же отметить праздник. Проводник понимал, что, если на маршруте все пройдет гладко, он вернется домой только к вечеру восьмого числа. Но как только проводник думал о деньгах, которые он заработает, проведя по маршруту трех московских туристов, его настроение сразу улучшалось.

Проводник не знал, что в планы Игоря и Евгения Полянских вообще не входит возвращение в Пятигорск. Найдя баллон, они рассчитывали выйти в населенный пункт Канглы, в тридцати километрах к северу от Пятигорска, и уже оттуда вместе с баллоном пробираться в Москву. Игорь был уверен, что им удастся заставить проводника изменить маршрут и привести их в Канглы. Там он собирался избавиться от проводника, убив его. Выполнив свою миссию, проводник превращался в опасного и совершенно нежелательного свидетеля.

Только Валерий Марфин ни о чем не думал. С тех пор, как Ильдар Набиев сообщил ему о том, что придется отправиться в горы на поиски баллона, Марфин уже не задумывался о будущем, словно оно потеряло для него всякий смысл. Он помог Игорю составить маршрут их передвижения, примерно указал на карте место, где размещалась искомая палатка, но сделал все это абсолютно равнодушно. Вот и сейчас Валерий брел вслед за остальными, совершенно не обращая внимания ни на задувающий в лицо ветер, ни на открывающиеся взору горные пейзажи.

* * *

– Товарищ полковник, – услышал Чернышов в телефонной трубке голос командира роты химической защиты. – Здесь у меня представители горноспасательного отряда. Они требуют прекратить все работы в горах.

Командир роты говорил из полевого лагеря. Чернышов в это время находился в комнате дежурного Пятигорской ФСБ. Связь с лагерем роты химической защиты была отвратительная. И поначалу Чернышов подумал, что он ослышался. Больше нелепости, чем прекращение поисков баллона с химическим оружием по приказу горноспасательной службы, он не мог себе представить.

– Товарищ полковник, вы меня слышите? – прокричал в трубку командир роты. – Спасатели требуют, чтобы мы прекратили все работы в горах и немедленно вывели оттуда своих людей. Они говорят, что в горах опасная обстановка.

«Черт возьми! – подумал Чернышов. – Обстановка станет еще опаснее, если баллон с газом попадет в руки преступников».

– Что происходит? – наконец спросил Чернышов у командира роты.

В разговоре возникла пауза. Спустя несколько секунд командир роты сказал:

– Тут представитель спасательного отряда хочет переговорить с вами. Я передаю ему трубку.

– Товарищ полковник, здравствуйте. К сожалению, не знаю вашего имени-отчества. Я начальник контрольно-спасательной службы. Моя фамилия Григорьев. Я уже сказал вашему подчиненному о необходимости вернуть всех людей обратно в лагерь. Но он говорит, что только вы можете отдать такой приказ.

– Здравствуйте. Моя фамилия Чернышов, зовут Павел Андреевич. Я вас внимательно слушаю. Так чем же вызвана подобная необходимость?

– Дело в том, Павел Андреевич, что в горах сложилась лавиноопасная обстановка. Уже четыре дня температура держится на два градуса выше среднемесячной отметки. Это привело к подтаиванию залегающих в горах снежных масс. Наша служба уже зафиксировала несколько сходов лавин. Требования безопасности заставляют нас запретить все выходы в горы во избежание несчастных случаев.

– Вы утверждаете, что солдаты могут попасть под сход снежной лавины? – все же задал вопрос Чернышов, хотя уже предполагал, какой будет ответ.

– Да, Павел Андреевич. Именно это я и хочу сказать, – ответил начальник контрольно-спасательной службы.

– Но, насколько я знаю, в горах катаются лыжники, да и туристы, искатели острых ощущений, тоже отправляются в горы.

– Сегодня утром мы закрыли все горнолыжные трассы и запретили выход в горы любых туристических групп, – объяснил Григорьев.

– Значит, вы утверждаете, что сейчас в горах, кроме наших солдат, нет ни одного человека? – уточнил Чернышов.

– Да, Павел Андреевич, именно так, – уверенно ответил Григорьев.

Начальник контрольно-спасательной службы, конечно же, был прав. И Чернышов прекрасно понимал это: «Нельзя так рисковать людьми. Если жизни солдат угрожает опасность, их надо вернуть в лагерь. Каким бы важным и срочным ни было выполняемое задание, нельзя подвергать опасности человеческую жизнь». Во время службы Чернышов не раз рисковал собственной жизнью и не раз посылал рисковать собой других людей, даже если шансы выжить были минимальны. Но тогда этого требовали интересы дела, потому что иначе неминуемо погибли бы другие люди. К счастью, сейчас подобная альтернатива не стояла.

– Как долго продлится запрет на выход в горы? – спросил у Григорьева Чернышов.

– Пока в горах опять не станет безопасно. Минимум несколько дней.

– Хорошо, мы выполним ваше распоряжение, – объявил Чернышов. – А теперь передайте трубку командиру роты.

– Я рад, Павел Андреевич, что мы пришли к взаимопониманию. Обычно с военными не удается так легко договориться. Мы будем держать вас в курсе об изменении обстановки. И вы можете в любое время звонить нам. Телефон службы есть в городском справочнике, – закончил Григорьев.

* * *

После обеда Артем Ветров отправился разыскивать Чернышова. За пять дней неудачных поисков от горного снега у Артема уже рябило в глазах. Поэтому он был даже рад, что поиски временно прекратились. Артем еще не успел обзавестись семьей, поэтому в Москву его ничто не тянуло. Дни вынужденного простоя он воспринимал как неожиданный отдых. Артем хотел, чтобы и Чернышов относился к этому так же.

Чернышова он нашел в Пятигорском отделе ФСБ.

– Павел Андреевич, – обратился к нему Ветров, – завтра, между прочим, Восьмое марта. Какие по этому поводу будут указания?

В Центральном управлении по борьбе с терроризмом сотрудники традиционно отмечали два праздника: Новый год и Восьмое марта. В число организаторов от группы Чернышова неизменно входили Артем Ветров и Лариса Муромцева, жена третьего члена оперативной группы Олега Муромцева. Поэтому Артем считал, что праздники – дело святое и даже вдали от дома о них не следует забывать.

– Какие могут быть указания? – не понял Артема Чернышов.

– Как это какие? По организации торжеств и увеселительной программы, – тут же объяснил Ветров. – Предлагаю восстановить отношения с медицинским персоналом пятигорского госпиталя. Я имею в виду Леночку и Верочку. Начать празднование в больничной палате Олега. Нельзя, чтобы находящийся на излечении товарищ в этот день оказался обделен. После официальной части неофициальную часть предлагаю продолжить в нашей гостинице. Думаю, что Леночка с Верочкой к нам присоединятся. Вам, Павел Андреевич, я бы рекомендовал Леночку. По-моему, вы ей понравились. Она так на вас смотрела! – Артем мечтательно закатил глаза.

– Артем, ты никогда не успокоишься, – беззлобно заметил Чернышов.

– А зачем, Павел Андреевич? Правильно поется в песне: «...Покой нам только снится». Так как, Павел Андреевич, стоит поговорить насчет вас с Леночкой?

– Ты кончай сводничеством заниматься. Честное слово, перед женой и дочерью неудобно, что у меня такие сотрудники, – повысил голос Чернышов.

– Во-первых, Павел Андреевич, я у вас такой один. А во-вторых, за семью можете не беспокоиться. Отношения между мужчиной и женщиной – их сугубо личное дело. Я о таких отношениях не распространяюсь, тут я – могила.

– Все, разговор окончен. Лучше расскажи, как прошли сегодняшние поиски, – сменил тему Чернышов.

– А что поиски? Прошли как обычно. Масса перерытого снега и минимум результата. Жалко, что последнюю горку не успели до конца осмотреть. Там еще северный склон остался. Но думаю, что там тоже пусто. Я попросил пилота напоследок облететь гору на вертолете. Один снег, никаких следов пребывания человека, – описал сегодняшний день Ветров.

– Да в ближайшие дни следы человека в горах не появятся. Контрольно-спасательная служба абсолютно всем запретила выход в горы.

– Я вот тоже подумал, что запрет на выход в горы должен касаться всех, включая альпинистов, – наморщив лоб, сказал Ветров.

Чернышов сразу понял, что Артем чего-то недоговаривает.

– Каких альпинистов? – тут же спросил он.

– В общем, когда я попросил пилота облететь гору, то перебрался к нему в кабину. Там обзор лучше. А когда мы летели обратно, я так и остался в кабине. Вот во время полета я видел четырех альпинистов. Они шли на северо-запад.

– Видел четырех альпинистов? – переспросил Чернышов. – И где это было?

– Не так уж далеко от города, – напряг память Артем. – Километрах, наверное, в десяти. Может быть, чуть дальше.

– Интересно, – задумчиво сказал Чернышов. – Надо будет справиться в контрольно-спасательной службе, что это за альпинисты, на которых не действует их приказ.

Но разговор с начальником контрольно-спасательной службы не рассеял подозрений Чернышова.

– Четверо альпинистов в десяти километрах от Пятигорска? Мне ничего о них не известно, – коротко сказал Григорьев.

* * *

Валерий Марфин обессиленно опустился на снег. Он окончательно выбился из сил. Уже никуда не хотелось идти, а только лечь на снег и лежать, лежать. Рядом с ним остановился Игорь Полянский. Казалось, что пятнадцатикилометровый переход по горам нисколько не сказался на его состоянии. Марфин удивился, что Игорь даже не вспотел, а только учащенно дышал, хотя Валерий видел, что за день Игорь прошел гораздо больше его.

– Ну может быть, все-таки вспомнишь, где это? – пристально глядя на бывшего пилота, спросил Игорь.

– Бесполезно. Я не могу ее найти, – покачал головой Валерий Марфин.

– Но ведь ты говорил, что знаешь, где место, – угрожающе произнес Игорь.

– Я же летал туда на вертолете. А с земли все горы кажутся одинаковыми.

Марфин настолько устал, что уже не обращал внимания на угрозы Игоря.

– Какие же они одинаковые? Посмотри – все разные, – старший Полянский указал рукой на окружающие горы.

– Хорошо, пусть разные. Но по земле я все равно не могу воспроизвести маршрут, которым летел.

– Черт, тебе все же придется вспомнить! – Игорь Полянский схватил Марфина за отворот его пуховой куртки.

– Э, полегче! – крикнул, заметив его движение, проводник.

– Отстань. Это наши дела, тебя они не касаются, – не оборачиваясь, ответил Игорь.

– Мне, признаться, все равно, что вы там ищете, – проигнорировав замечание Полянского, сказал проводник. – Я только хочу предупредить, что в горах темнеет быстро. И через полчаса наступит такая темнота, что вы все равно ни хрена не разглядите. Поэтому оставьте выяснение отношений, и будем готовиться к ночлегу.

Игорь Полянский разжал пальцы и отпустил ворот куртки Марфина. Он понял, что ни силой, ни убеждением Валерия Марфина не заставишь вспомнить, где находится затерявшаяся в горах палатка. Да и проводник был прав. Ночевка в горах сулит много проблем, если заранее к ней не подготовиться.

«План окончательно сорвался. Надо это признать», – думал Игорь, устраиваясь на ночлег. Он убедился, что Марфин не ориентируется в горах, когда они вышли в рассчитанное место. Марфин недоуменно крутил головой, переводя взгляд с одной горной вершины на другую. Палатка с разыскиваемым баллоном могла находиться на любой из них. Они обследовали три вершины. Тщетно.

...Проводник с недоумением смотрел на действия своей группы. С самого начала трое московских альпинистов показались ему немного странными. Два брата-близнеца выглядели физически сильными, крепкими и выносливыми, чего нельзя было сказать об их третьем товарище. Да и вид у третьего с самого начала был какой-то понурый. Проводник считал, что в таком настроении вообще нечего отправляться в горы. Позднее проводник убедился, что к своему третьему товарищу близнецы вовсе не питают дружеских чувств. Игорь, старший из братьев и наиболее физически развитый, постоянно подгонял третьего компаньона и чего-то от него требовал. Вскоре проводник сообразил, что московские туристы отправились в горы не для того, чтобы полюбоваться красотой горных пейзажей. Проводник видел, как туристы безуспешно пытаются в горах что-то найти, однако не вмешивался в их поиски. Он ничего не говорил до тех пор, пока между двумя туристами дело не дошло до откровенной стычки. Проводнику все-таки удалось погасить конфликт, и туристы стали готовиться к ночевке.

...Ночью Евгений Полянский придвинулся вплотную к Игорю и зашептал тому на ухо:

– Ты теряешь над собой контроль, Игорь. Смотри не наделай глупостей. Тогда уж мы точно не выполним задание и не получим денег.

– Мы не получим денег, если не найдем этот баллон, – раздраженно ответил Игорь.

– Значит, надо не раздражаться, а искать, – резонно заметил Евгений.

– Как? Как искать? Если он не может найти место, где оставил баллон?

– Он говорит, что не может найти это место по земле, – делая ударение на последнем слове, пояснил Евгений. – Значит, надо попробовать найти это место по воздуху.

– По воздуху? – переспросил Игорь.

– Ну да. Он же пилот. Уверен, что по воздуху он быстро найдет место, где стоит палатка.

Проснувшись утром, тройка альпинистов-любителей в сопровождении инструктора-проводника двинулась в обратный путь. Проводник заметил, что за ночь настроение у всех участников перехода изменилось к лучшему. Старший из братьев больше не приставал к третьему, наиболее слабому. Да и тот, в свою очередь, отдохнув за ночь, выглядел гораздо бодрее. Сегодня утром туристы уже нравились инструктору. От их вчерашней нервозности не осталось и следа. «Жаль, конечно, что они не нашли того, что искали», – думал проводник, шагая впереди цепочки туристов. Он и представить себе не мог: найди туристы вчера то, что искали, сегодня его уже скорее всего не было бы в живых.

ВЕТРОВ. 8.03

Появление четырех неизвестных альпинистов в горном районе к северо-западу от Пятигорска нарушило все планы Артема Ветрова на этот праздничный день. Накануне Чернышов так и не смог получить в контрольно-спасательной службе какую-либо информацию об этих альпинистах. Поэтому он приказал Артему на следующий день плотно заняться ими.

Ветров справедливо предположил, что в городе, окруженном горами, должна существовать некая контора, предоставляющая возможность всем желающим на эти горы подняться. В Пятигорске такой конторой оказалось отделение горного туризма, куда Ветров и отправился. Как и следовало ожидать, дверь в помещение, где располагалось отделение, восьмого марта оказалась закрытой. Инструкторы и пропагандисты горного туризма тоже считали праздники делом святым. Но такое обстоятельство, как закрытая дверь, не остановило Артема. Заставив сонного вахтера немного пошевелить мозгами, он вскоре получил домашний адрес директора отделения горного туризма.

Артем решил, что в праздник скорее всего застанет директора дома, и не ошибся. Главный специалист по горному туризму оказался молодым парнем, возрастом чуть постарше Артема. Артем быстро установил с ним приятельские отношения и спустя каких-нибудь пятнадцать минут получил интересующую его информацию.

Некий москвич, от тридцати до сорока лет, два дня назад наведлся в отделение. С двумя своими друзьями он намеревался пройти по собственноручно разработанному маршруту. А так как выбранный маршрут не требовал от альпинистов специальной подготовки, этой группе был выделен проводник, и седьмого утром они ушли в горы. Что касается запрета на выход в горы, то он поступил от контрольно-спасательной службы уже после того, как группа вышла на маршрут. Так как рации у них нет, то и связаться с ними не удалось. В контрольно-спасательную службу об этом сообщать не стали, так как маршрут у альпинистов несложный, а проводник опытный. Зачем загружать спасателей лишними заботами, если сегодня к вечеру альпинисты и так должны вернуться? Нет, в контору ехать не имеет смысла, так как никаких записей о трех московских туристах не делалось. Почему? Закончились необходимые бланки. Печать была у кассира. А ее отпустили пораньше, все-таки день предпраздничный. Поэтому и деньги от туристов приняли, минуя кассу.

Директор отделения горного туризма еще не закончил говорить, а Артем уже и так все отлично понял. Деньги, и, судя по всему, немалые, разделили между собой сам директор и инструктор-проводник. Поэтому искать в конторе какие-то записи о трех отправившихся в горы московских туристах бесполезно.

Артем не стал читать директору мораль об отношении к своим обязанностям, посчитав, что этим должно заниматься непосредственное начальство директора и, в крайнем случае, налоговые органы. В конце концов вопрос о присвоении полученных с туристов денег не относится к компетенции Управления по борьбе с терроризмом.

Директор, видимо, понял, что на этот раз злоупотребление служебным положением сошло с рук, и тут же предложил Артему выпить и закусить по случаю праздника. От предложенной водки Артем отказался, зато съел тарелку только что приготовленного «зимнего» салата. Обоняние Ветрова улавливало запах запекаемой в духовке курицы, но попробовать ее ему так и не предложили.

Несмотря на то что в регистрационных книгах отделения горного туризма не осталось записей о трех московских альпинистах, кое-какую информацию о них Артем Ветров все-таки получил. Он понял, что альпинисты прибыли в город несколько дней назад. Теперь их предстояло найти. Артем уже знал, что остановиться в Пятигорске можно в разных местах. Но начать поиск любителей отмечать Международный женский день высоко в горах он решил с самого

легкого пути – с посещения пятигорских гостиниц. Артем предполагал, что любой гостиничный администратор должен запомнить трех недавно поселившихся альпинистов, имеющих при себе громоздкое снаряжение. Перед тем как начать проверять городские гостиницы, Артем загадал: если альпинисты действительно поселились в гостинице, то они в самом деле любители экзотического отдыха и, следовательно, оперативного интереса не представляют. Если же ни в одной гостинице их не окажется, значит, их надо разрабатывать.

К вечеру Артем успел обойти все гостиницы и уже начал думать, что его подозрения подтвердились, когда вспомнил, что еще не проверил собственную гостиницу. И здесь... Артем так и не решил, как относиться к сообщению администратора – как к удаче или как к разочарованию.

Администратор гостиницы, женщина неопределенного возраста, с которой Артем познакомился еще неделю назад, тут же сообщила ему, что интересующие лица вселились в гостиницу два дня назад. Она даже выдала Артему три заполненные гостевые карточки, из которых Артем узнал, что жители Москвы, братья-близнецы Игорь и Евгений Братынские прибыли в Пятигорск шестого марта. Цель приезда – туризм. С ними прибыл Андрей Мамонтов, житель города Климовска Московской области. У всех троих действительно было при себе альпинистское снаряжение, и они не скрывали, что собираются в горы. «Пустьшка. Обыкновенные туристы-альпинисты», – подумал Артем Ветров и, возвратив карточки администратору, отправился звонить Чернышову.

Ни в гостинице, ни в городском отделе ФСБ полковника Чернышова не оказалось. Ветров предположил, что Чернышов может находиться в госпитале у Олега Муромцева, и поехал туда. У Олега Муромцева Чернышова тоже не было. Зато в госпитале Артем встретил сменившуюся с дежурства медсестру Леночку. Из разговора с Леночкой Артем понял, что у нее нет конкретных планов на сегодняшний вечер. А так как к себе домой Леночка Артема не пригласила, он предложил ей поехать к нему в гостиницу. Леночка колебалась недолго и вскоре приняла приглашение Артема. По пути Артем купил букет недорогих цветов и вручил его Леночке. От такого знака внимания девушка буквально растаяла и теснее прижалась к Артему. Следующими покупками стали бутылка шампанского, яблоки и коробка шоколадных конфет. Леночка складывала все это в свой полиэтиленовый пакет и обещающе улыбалась Артему. Вечер обещал стать запоминающимся и интересным.

Когда Артем и Леночка в гостинице проходили мимо дежурной по этажу, та надула губки и нахмуренно посмотрела вслед удаляющейся парочке. В ее взгляде одновременно читались зависть и осуждение.

Чтобы накрыть на стол, не потребовалось и пары минут. В центре стола Артем поставил вазу с яблоками, рядом с ней распечатанную коробку конфет и пару стеклянных стаканов. Затем сноровисто открыл шампанское. Не пролив ни капли, он почти до самых краев наполнил стаканы. Подняв свой стакан, Артем заглянул в глаза Леночке и сказал:

– В этот день пьем только за женщин.

– За всех или только за меня? – засмеялась Леночка.

– За всех вместе и за их лучших представителей в твоём лице, – нашелся Артем, чокаясь с Леночкой.

Они выпили и закусили – Артем яблоком, а девушка конфетой. Артем с Леночкой уже давно были на «ты», но тем не менее во второй раз по предложению Артема выпили на брудершафт. Когда наступило время поцелуя, Леночка обняла руками Артема и прижала его к себе. Как только их губы встретились, Леночка выставила свой язычок и энергично просунула его в рот Артема. Если на пути к гостинице Артем еще не был уверен, «даст» ему девушка или нет, то теперь уже не сомневался в этом. Словно в подтверждение его мыслей Леночка ухватила своей рукой за ремень на джинсах Артема и высвободила ремень из пряжки. Все это Леночка

умудрилась сделать, не прерывая поцелуя. Поцелуй оказался долгим и страстным. Леночка то покусывала Артему губу, то проводила по его зубам своим язычком.

Артем попытался снять с девушки джемпер.

– Осторожнее, – сказала та. – Не попорти прическу.

Леночка сама взялась за нижний край джемпера и ловко стянула его через голову.

– Ну а ты что стоишь? – с улыбкой сказала Леночка, расстегивая пуговицы блузки. – Или предпочитаешь, чтобы я сама тебя раздевала?

Артем не ожидал такого резкого перехода, тем не менее подчинился энергичной Леночке. Девушка оказалась гораздо проворнее Артема и уже через минуту стояла перед ним, прикрытая только бюстгалтером и трусиками. Свои джинсы, блузку и джемпер Леночка аккуратно развесила на стуле.

Артем невольно залюбовался фигурой своей подруги. Пока девушка не сняла джемпер и блузку, Артем и представить себе не мог, что у нее такая большая грудь. Чашечки Леночкиного бюстгалтера, наоборот, были очень мелкими и не прикрывали ее груди, а скорее просто поддерживали их. Несмотря на большой объем груди, бедра у Леночки оказались узкими. Артем обратил на это внимание еще в тот момент, когда разглядывал ее попку в облегающих джинсах. Вообще фигура у медсестры была исключительно спортивная и подтянутая, как раз такая, какие и нравились Артему. Немного подводили Леночку излишне развитые плечи и невысокий рост, но они не портили общего впечатления.

«Хоть сейчас на обложку эротического журнала», – подумал Артем, пожирая глазами девичью фигуру. Он живо представил себе, как держит в руках свежий номер журнала «Андрей», а там, на обложке, запечатлена полуобнаженная Леночка.

Затем они снова целовались. Артем расстегнул у девушки бюстгалтер и с ее помощью снял его. Ослепительно белые груди девушки выпрыгнули наружу. Артем начал тут же целовать их, подбираясь губами к розовым соскам.

– Сейчас, сейчас. Погоди немного, – попросила Леночка и взялась руками за свои трусики.

– Послушай, а у тебя есть это? – неожиданно спросила она.

– Что это? – не понял Артем.

– Ну, как в рекламе, чтобы я могла тебе доверять.

– Ах, это... – Артем наконец понял, о чем идет речь. – Ты знаешь, не захватил, – разочарованно развел он руками.

На самом деле у него в каком-нибудь кармане всегда лежала пачка презервативов. Артем солгал специально, чтобы посмотреть, какая у Леночки будет реакция.

– Только не кончай туда, – попросила Леночка и все-таки сняла трусики.

– Ну как можно, – сказал Артем.

Он открыл дверцы шкафа для одежды.

– Где-то у меня тут были... – с этими словами Артем вытащил из внутреннего кармана своей куртки нераспечатанную пачку презервативов. – Как думаешь, хватит? – спросил Артем, демонстрируя девушке свою находку.

– Дурак! Ты обманул меня, – засмеялась Леночка и запустила в Артема своими трусиками.

– А вот за это, гражданка, сейчас будете наказаны, – объявил Артем, подходя к Леночке.

Он откинул покрывало и уложил девушку на кровать. Они ласкали друг друга, и при этом каждый покрывал тело партнера поцелуями. Когда Леночка почувствовала, что Артем уже не в силах сдерживать свое возбуждение, она сама распечатала пачку презервативов и извлекла оттуда один из них. Девушка нежно облизала напряженный член своего партнера, а потом ловко натянула на него латексный чехольчик. Во время этой процедуры Леночка оказалась сверху Артема. Она оседлала его по-кавалерийски. Туловище Артема оказалось зажато

между широко расставленных бедер девушки. Упираясь коленями в кровать, Леночка чуть приподнялась над Артемом и, придерживая его член двумя пальцами, направила его себе во влагалище, а потом осторожно опустила вниз. Леночка сжала бедрами тело Артема и задвигалась вверх и вниз, словно хотела еще глубже насадить себя на его напряженный орган. Артем придерживал девушку за талию, помогая ей сохранять нужный ритм.

Леночка стонала и от возбуждения крутила головой. Волосы девушки растрепались, не оставив и воспоминания от ее прически. Но Леночка даже не обратила на это внимания. Волна сладостного наслаждения, зародившаяся в низу живота, распространилась по всему телу девушки. У Леночки даже язык бы не повернулся обозвать это чудесное состояние безликим словом «оргазм».

После семяизвержения Леночка еще немного подвигалась и обессиленно упала на Артема.

– Ты такой чудесный любовник, – прошептала она на ухо своему партнеру.

Артем даже удивился, так как считал, что почти все Леночка сделала сама. Тем не менее ее слова все равно оказались приятны.

Леночка прижалась к Артему, положив голову ему на плечо. Пальчиком она водила по его груди, выписывая на ней замысловатые узоры. Следя за ее движениями, Артем понял, что одним контактом сегодня дело не ограничится.

– Слушай, а у тебя есть наручники? – неожиданно спросила Леночка, заглядывая Артему в глаза.

– Наручники? А зачем они тебе? – удивился Артем.

– А я в одном фильме видела: там девушку наручниками приковывают к спинке кровати. Это, наверное, так возбуждает. Всегда хотела попробовать такое, – объяснила Леночка.

– Наручников у меня при себе нет. Но что-нибудь сейчас придумаем.

Артем встал с постели и вытащил из своих джинсов широкий кожаный ремень. Через некоторое время руки Леночки в запястьях были намертво стянуты ремнем. Гостиничная кровать имела деревянную спинку, поэтому Артем привязал руки девушки к батарее отопления. Чтобы спинка кровати не врезалась Леночке в локти, Артем прикрыл ее своей подушкой. В позе пленницы Леночка вытянулась на кровати.

– Возьми же меня. Я хочу тебя, – с придыханием проговорила она.

Обычно Артем был нежен со своими подругами, но он понял, что Леночка ждет от него совсем другого обращения. Поэтому Артем наклонился над кроватью и грубо раздвинул девушке ноги.

– Да, так, так, – застонала девушка.

Артем всем телом навалился на Леночку и рванул ее к себе. Руки девушки вытянулись. Артем увидел, как ремень впился ей в запястья. И только Леночка не замечала этого. Она полностью отдалась грубой силе своего партнера. Артем уже понял, чего хочет от него Леночка. Он мял ее тело, с силой сжимал ее соски и груди. Леночка только стонала от возбуждения. Она закрыла глаза и в моменты наивысшего наслаждения кусала себя за плечи. Артем почувствовал, что грубая любовная игра захватывает и его. Возбуждение Леночки передалось Артему. Его член напрягся и обрел былую силу. Артем просунул руки под ягодицы Леночки и приподнял ее попку, облегчая себе доступ в ее лоно любви. Мужской член вошел в нее с первой же попытки. Видимо, Артем сделал это слишком поспешно, потому что Леночка на секунду поморщилась от боли. Но ее лицо тут же разгладилось, и Леночка опять застонала от удовольствия.

На этот раз двигался Артем. Леночка лежала под ним, привязанная к батарее, и только вскрикивала, когда Артем проникал в нее на максимальную глубину. Их тела соприкасались. Артем чувствовал, как напряженные соски Леночки упираются ему в грудь, как вибрирует под ним ее живот в такт Леночкиному прерывистому дыханию, как подрагивают от возбуждения ее

ноги. В кульминационный момент Артем буквально вдавил девушку в постель. Леночка закусила нижнюю губу и издала протяжный стон, но не от боли, а от наслаждения. Артем потянулся к ремню, чтобы освободить руки Леночки.

– Нет, не трогай, – быстро сказала она. – Пусть все останется так. Я хочу еще немного почувствовать себя в твоей власти. Не отпускай меня. Сожми сильнее. Так, так! О!

Наконец и Леночка успокоилась и позволила Артему освободить себя. Девушка встала с кровати, заколола заколкой волосы и начала одеваться.

– Ты разве не останешься ночевать? – удивленно спросил Артем.

– Ты что?! – Леночка сделала такое лицо, словно никогда раньше не слышала более неприличного предложения. – Я же с родителями живу. Как можно не прийти ночевать? Что я потом маме скажу?

Артем не нашелся, что на это ответить. Вопрос о маме поставил его в тупик.

Леночка полностью оделась и перед тем, как уйти, спросила:

– А цветы можно я оставлю у тебя? Уже вечер, на улице холодно. Цветы, наверное, замерзнут, пока я их до дома донесу.

– Так давай я тебе их хорошо упакую, – предложил Артем.

– Да нет, не надо, – возразила Леночка. – И потом, маме придется что-то объяснять.

– Так, все! – сказал Артем, насильно засовывая букет в руки Леночке. – Сегодня Восьмое марта. В этот день девушкам просто обязаны дарить цветы. И ты вернешься домой с цветами. Обещаешь мне? – Артем заглянул в глаза Леночке.

Девушка согласно кивнула.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Артем. – Давай я провожу тебя и посажу в такси.

– Нет, нет. Никакого такси мне не надо, – решительно возразила Леночка. – Я здесь близко живу. И провожать меня не нужно, а то эта дежурная на этаже так на меня смотрела!

– Проводить тебя я все-таки провожу. Тут ты от меня не отделаешься, – сказал Артем, направляясь к двери.

Он открыл дверь и нос к носу столкнулся с полковником Чернышовым, который в этот момент шел по коридору.

Увидев Чернышова, Леночка густо покраснела. Уже второй раз он застал ее в неподходящей обстановке. От неожиданной встречи Артем в растерянности замер на пороге своего номера. Воспользовавшись этим, Леночка протиснулась между ним и открытой дверью и выскользнула в коридор.

– Девушка, не убегайте! – крикнул ей вдогонку Чернышов. – Я не такой уж и страшный, как, наверное, вы меня представляете.

Но Леночка даже не обернулась, только ускорила шаг и вскоре оказалась на лестничной площадке. Еще какое-то время Чернышов с Ветровым могли слышать, как ее каблучки стучат по лестнице, потом все стихло.

– Но самому главному я, похоже, не помешал, – сказал Чернышов, заглядывая в номер Ветрова и рассматривая разобранную кровать со смятыми простынями.

– Да, Павел Андреевич, по правде сказать, мы уже собирались уходить. Так, немного отметили с Леночкой день 8 Марта и выполнение вашего утреннего задания. Альпинисты, которых я видел в горах, – самые настоящие. Кстати, они проживают в одной с нами гостинице.

– Да видел я их, – сказал Чернышов. – Пока вы тут с Леночкой «праздновали», они как раз из своего похода вернулись.

– Вы их видели? – оживился Ветров.

– Да говорю же, видел. Я в гостиницу вошел, а они вещи свои в лифт загружают. Я, конечно, потом поинтересовался у администратора, кто такие. Она мне про них все и рассказала, – объяснил Чернышов.

– Ну и как они вам? – Артем пожалел, что сам не видел альпинистов, и сейчас интересовался мнением Чернышова.

– Выглядят как обыкновенные туристы. Немного усталые, немного озабоченные. Вот только мне показалось, что вещей для двухдневного похода у них слишком много, – ответил Чернышов.

Ветрову не терпелось увидеть альпинистов, на которых он потратил весь сегодняшний день. Но, по словам Чернышова, они отправились по своим гостиничным номерам и скорее всего уже отдыхают после дороги. Артему не осталось ничего другого, как терпеливо дожидаться завтрашнего дня. Ветров решил, что спустится в гостиничное кафе к самому открытию, чтобы не пропустить заинтересовавших его московских туристов.

ИГОРЬ ПОЛЯНСКИЙ. 9.03

Игорь Полянский проснулся по звуку будильника своих наручных часов. Он проснулся бы даже в том случае, если бы будильник не прозвенел. Натренированный организм выработал привычку пробуждаться в нужное время. Полянский умылся, взял в руки бритву, потом подумал и отложил ее: если кто-то и заметит небритость, это будет только на пользу. Он оделся и привычным движением пристегнул к левому локтю метательный нож. Потом взглянул на часы. Без четверти пять. Самое время. В такую рань все еще спят, а у него как раз хватит времени, чтобы добраться до места. Оставалось выбраться из гостиницы незамеченным, но Полянский не сомневался, что ему это удастся.

Игорь легко вскочил на подоконник и распахнул окно. До установленной на стене гостиницы пожарной лестницы оставалось каких-нибудь два метра. Добраться до нее – суший пустяк по сравнению с работой на шестидесятиметровой высоте возле окна офиса «Возрождения», при выполнении последнего контракта. Тогда ему все удалось, удастся и сейчас. Полянский оттолкнулся от подоконника, и в то же мгновение его пальцы сжались на металлической перекладине пожарной лестницы. Он быстро спустился вниз и исчез в предрассветной темноте.

Полянский добрался до места точно к выбранному времени. Он зашел в подъезд и, расположившись возле окна на площадке второго этажа, стал ждать. Прямо напротив него находился дом, где жил сопровождавший их вчера проводник-инструктор. В самом начале горного похода проводник имел неосторожность назвать свой адрес. Полянский не знал номера его квартиры, но отлично запомнил номер дома. Стоя в подъезде дома напротив, он имел возможность наблюдать за всеми подъездами интересующего его дома. Таким образом, Полянский был уверен, что не пропустит выходящего на улицу проводника. «Когда жильцы, отправляясь на работу, начнут выходить из дома, придется сменить позицию», – подумал Полянский. Для этого он присмотрел соседнюю подворотню. Ранним весенним утром на улице еще было холодно, но, находясь в засаде, Игорь Полянский не обращал внимания на холод.

Ему повезло. Менять наблюдательную позицию не пришлось. Проводник вышел из дома в половине восьмого с мусорным ведром в руках. Он направился к стоящим в глубине двора мусорным бакам. Полянский в темноте не мог видеть лица человека, но по походке и движениям безошибочно распознал в нем проводника. Тот был одет в старую, прохудившуюся пуховую куртку, в такие же старые спортивные штаны, вытянутые на коленках, и стоптанные кроссовки. Он вышел без шапки, просто надвинув капюшон на голову. Полянский даже удивился, что, отправляясь выбрасывать мусор, проводник оденется так затрапезно. Во время похода он был одет гораздо опрятнее.

Полянский вышел из подъезда и направился за проводником. Мусорные баки располагались таким образом, что были практически не видны из окон, и Полянский решил, что сделает все именно там. Проводник высыпал мусор, обернулся и увидел Полянского.

– Вы? – удивленно сказал он.

В тот же миг Полянский выбросил вперед правую руку. Метательный нож, просвистев в воздухе, легко проткнул китайский пуховик и вошел в сердце. Проводник издал глубокий вздох, выронил ведро и упал на землю. Полянский остановился рядом и посмотрел на мертвого проводника. Вид человека не вызывал сомнения в его смерти. Тем не менее Полянский подобрал валявшуюся около баков ржавую железную трубу и, размахнувшись, нанес ею сильнейший удар по голове лежащего. Этот удар раскроил уже мертвому человеку череп. Полянский отбросил трубу в сторону, потом нагнулся и тщательно обшарил карманы убитого проводника. Он обнаружил только смятую пачку сигарет и наполовину пустую зажигалку. Полянский переложил все это к себе в карман, потом добавил туда и обнаруженные ключи от квартиры. Осмотрев свою одежду и убедившись, что не испачкался кровью, Полянский отправился обратно в

гостиницу. Перед тем как уйти, он вытащил из трупа свой нож и протер его найденной среди мусора тряпкой. Нож был дорогим и удобным, и Полянский не хотел с ним расставаться.

Он вернулся к гостинице, когда уже рассвело. Воспользоваться снова пожарной лестницей было слишком рискованно. Его могли заметить прохожие. И Полянский направился к служебному входу. Дверь была закрыта, но замок оказался элементарным, Игорь Полянский открыл его меньше чем за минуту. Минувя первый этаж, где вахтер и администратор гостиницы уже заняли свои места, Полянский по служебной лестнице поднялся до своего этажа. Никем не замеченный, он вернулся в свой номер и закрыл за собой дверь. «Теперь можно и побриться», – мысленно сказал Полянский, посмотрев на себя в зеркало.

Встретившись за завтраком, Евгений спросил у своего брата:

– Где ты был сегодня ночью?

– Как это где? Конечно, у себя в номере, – ответил Игорь.

– Неправда. Я утром стучался к тебе в номер. Тебя там не было.

– А может, я был не один? – хохотнул Игорь.

– Если не хочешь, можешь не говорить, – надулся Евгений.

– Ладно, остынь, – успокоил брата Игорь. – Потребовалось выполнить одну работу. Надо было разобраться с проводником.

– Где он? – испуганно спросил Евгений.

– В данный момент не знаю где. Я оставил его у мусорных баков. Удивительно, почему люди не пользуются мусоропроводами. Ведь это гораздо удобнее и безопаснее, – опять усмехнулся Игорь.

– Зачем ты убил его? – Евгений схватил за руку своего старшего брата.

Евгений Полянский осознавал, что они с братом убивают людей за деньги. Тем не менее он оставался противником случайных и бессмысленных убийств.

– А что ты хотел? – разозлился Игорь. – Чтобы он нас выдал? Ведь он отлично понял, что мы что-то искали в горах. Он узнал и район наших поисков. А если бы ФСБ допросила его? Да эфэсбэшники мигом бы догадались, что к чему.

– У них бы не было доказательств, – упрямо сказал Евгений.

– Верно! А у нас бы не было баллона. Потому что, как только эфэсбэшники точно узнают его местонахождение, они достанут баллон, а мы останемся ни с чем, – прошипел Игорь в лицо своему младшему брату.

Завтрак они закончили молча. Встав из-за стола, Игорь сказал:

– Поторопись. Если мы не хотим, чтобы баллон достался ФСБ, надо спешить.

* * *

Капитан из отделения уголовного розыска, прибывший на место преступления, осмотрел труп лежащего возле мусорных баков человека.

– Бомж какой-то, – сказал капитан, рассматривая изношенную одежду убитого. – Наверное, с другими бомжами чего-нибудь не поделил. Вот и получил удар ножом в грудь и трубой по башке.

Позднее, в ходе расследования, будет установлено, что убитый никакой не бомж, а альпинист-инструктор Пятигорского отделения горного туризма. Но версия об убийстве, совершенном бомжами или уличными хулиганами, для следствия так и останется основной.

* * *

Они летели в кабине прогулочного вертолета. По лицу Валерия Марфина Игорь Полянский видел, что тот узнает горы, над которыми пролетал вертолет. И это придавало Игорю уверенность в успехе предпринятых сегодня поисков.

Они все сделали так, как предложил Евгений. Сразу после завтрака братья Полянские и Марфин отправились в Терскол, где расположился мини-аэродром прогулочных вертолетов. Предоставляя свои вертолеты для осмотра горных вершин, контрольно-спасательная служба Приэльбрусья нашла дополнительный способ зарабатывания денег. Реклама о такой услуге, предлагаемой обеспеченным туристам, публиковалась почти во всех газетах Пятигорска. На такое объявление и наткнулся Евгений Полянский, просматривая взятые в гостинице газеты. На частном такси за три с половиной часа все трое добрались до Терскольского мини-аэродрома, откуда взлетали арендованные туристами вертолеты.

Пилот прогулочного вертолета поначалу отказывался брать в полет весь багаж, который привезли с собой московские туристы.

– Понимаешь, друг, у нас тут очень ценные вещи, – объяснил пилоту Евгений Полянский. – Обидно будет, если за то время, что мы будем летать, что-нибудь пропадет.

Свою просьбу Евгений сопроводил пятидесятидолларовой бумажкой. И в итоге добился своего.

– Да мне-то что! – усмехнулся пилот, пряча деньги в кармане. – Больше вес, значит, горючего больше сожжем. Значит, и полет будет короче.

Перед вылетом обоим братьям Полянским и Валерию Марфину пришлось подписать некоторые документы: расписаться за полученный предполетный инструктаж, а также заполнить обязательные страховые полисы. Игорь и Евгений весело переглянулись между собой, вписывая в страховые полисы фамилии из своих поддельных документов. Наконец все формальности были соблюдены, и вертолет с тройкой туристов взмыл в небо.

– Ну, вам куда? – спросил пилот. – К Эльбрусу или к перевалу Азау?

– Нам к Пятигорску и дальше на северо-запад, там мы покажем, – ответил за всех Игорь Полянский.

– Вы чо, мужики, сдурели? Да у меня и горючего не хватит туда долететь.

Пилот был крайне удивлен странной просьбой, когда понял, что его пассажиры не шутят.

– Придется постараться, – довольно равнодушно сказал Игорь.

И пилот почувствовал, как в его шею, чуть ниже шлемофона, уперся холодный ствол пистолета.

– Окончательно спятил? Если выстрелишь, кто машину поведет? – Пилот еще пытался оперировать логикой.

– У нас есть пилот, – спокойно объяснил старший Полянский. – Если ты откажешься, вот он поведет. – Игорь указал на сидящего рядом с собой Марфина. – Так что, если хочешь остаться живым, делай что тебе говорят.

– Совсем одурели, – пробормотал пилот, тем не менее изменил курс, подчинясь силе оружия.

Пилот понял, что сопротивляться или объяснять что-либо бесполезно, человек с пистолетом в любой момент может выполнить свою угрозу. Пилот видел, что тому застрелить человека так же легко, как отрезать кусок хлеба.

– Вот это место, – неожиданно для всех сказал Марфин, указывая на показавшуюся внизу заснеженную гору.

– Где?! – обрадованно закричал Игорь и прильнул к иллюминатору, пытаясь разглядеть заброшенную палатку.

– На юго-западном склоне, – пояснил Валерий.

Описав дугу, вертолет зашел на гору с юго-западной стороны.

– Снижайся ниже, – приказал пилоту Игорь Полянский.

– Ниже не могу! – испуганно прокричал пилот. – Лопасты могут задеть за склон.

– Снижайся, я говорю! Или мне его за штурвал посадить? – Игорь несильно ударил пилота стволом пистолета по шлемофону.

Пилот опять подчинился, с ужасом опуская вертолет на критическую высоту. Вертолет мог и не разбиться, а пуля в затылок в случае отказа была гарантирована.

Вертолет прошел над склоном, едва не задевая лопастями снег. Но ни с первого, ни со второго захода искомую палатку так никто и не обнаружил. Игорь Полянский вопросительно уставился на Марфина. Любой человек на месте Валерия Марфина сжался бы от этого взгляда, настолько отчетливо чувствовался в нем холод могилы, но Марфин остался совершенно равнодушным. Каким-то необъяснимым образом он чувствовал, что баллон находится рядом. И одновременно с этим он ощутил приближение собственной смерти. Угрожающий взгляд наемного убийцы для него уже ничего не значил.

– Палатка здесь. Я помню, – только и ответил Марфин на незадаанный вопрос Игоря Полянского.

– Садимся, – приказал Игорь пилоту. – Будем искать вручную.

– Куда садиться?! – взорвался пилот. – Снег подтаял! Здесь лавиноопасный участок! Загребим вниз по склону! Тогда всем точно хана!

Игорь Полянский ничего не ответил, но со щелчком взвел курок пистолета.

– Псих ненормальный! – закричал пилот, направляя вертолет на посадку.

Полозья вертолета утонули в снегу. Пилот закрыл глаза, когда машина сдвинулась вниз. Но, проползая по склону не более метра, вертолет замер на месте. Пилот открыл глаза и перевел дух. Он и сам не верил в удачу. Посадка на лавиноопасные склоны за время существования горноспасательной службы никогда не практиковалась.

...Палатку обнаружил Евгений. Он расчистил снег на треугольном выступе и сразу же наткнулся на край брезента. Через сорок минут палатку расчистили настолько, что в нее можно было войти.

– Ну, показывай свое сокровище, – обратился к Марфину Игорь Полянский.

Но тот только в ужасе замотал головой и торопливо перекрестился.

– Тьфу, – Игорь сплюнул Марфину под ноги и сам забрался в палатку.

– Он там! – радостно сообщил Игорь, выглядывая из палатки. – Помоги мне, – позвал он Евгения, видя, что Марфин пребывает в полубморочном состоянии.

Евгений Полянский кивнул и полез в палатку помогать старшему брату.

Пилот сообразил, что остался один. Двое наиболее опасных бандитов скрылись в палатке. Третий словно оцепенел и, казалось, ничего вокруг себя не видит. Воспользовавшись моментом, пилот запрыгнул в кабину своего вертолета и запустил двигатель. Он сразу вывел двигатель на форсированный режим и, как только лопасти создали необходимую тягу, поднял вертолет в воздух. Шум работающего винта услышал Игорь Полянский. С пистолетом в руках он выскочил из палатки. Но вертолет к этому времени уже поднялся в воздух на добрые пятнадцать метров. Игорь, не колеблясь, вскинул руку с пистолетом и прицелился в кабину.

Пистолет дважды дернулся в руке убийцы. Шум вертолетных винтов заглушил звук выстрелов, но он не смог остановить выпущенные пули. Одна пуля попала пилоту в подбородок, другая в шею, перебив гортань. Игорь, как всегда, оказался точен. Захлебываясь кровью, пилот выпустил из рук рычаги управления. Потерявшая управление машина сначала ударилась лопастями о снег, а потом рухнула практически с отвесного склона. Пилот оставался жив, пока вертолет не взорвался, ударившись об основание горы.

Взметнувшийся при взрыве столб огня обдал жаром лицо Игоря Полянского. Тот отшатнулся, а потом все же заглянул вниз, чтобы посмотреть на дело своих рук. Почти прямо под ним пылали останки погибшего вертолета.

– Что ты наделал? – с обидой спросил у брата подошедший сзади Евгений.

– А что я должен был сделать, если он собирался сбежать? – в свою очередь обиделся Игорь.

– Ну и как мы теперь вывезем баллон? – поинтересовался Евгений.

– Успокойся, что-нибудь придумаем. Вертолетчик в этом деле нам все равно не мог помочь. Ты же сам слышал, что у него почти не осталось горючего, – Игорь положил руку на плечо Евгению.

– Все равно, он мог помочь нам спустить баллон с гор в долину, – не согласился с братом Евгений.

– Спустим сами. Мы же захватили с собой необходимое снаряжение.

– А как ты собираешься объяснить гибель вертолета? – не унимался Евгений.

– Как объяснить? Несчастливым случаем. Гибель вертолетов в горах – дело нередкое. А пули наверняка деформировались при взрыве. Так что установить истинную причину аварии спасателям будет затруднительно.

– Ладно, чего там говорить, – примирительно сказал Евгений. – Надо спускать баллон.

– Сейчас займемся, – кивнул головой Игорь Полянский и как-то странно посмотрел сначала на Марфина, потом на своего брата. – Вот только еще одно дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.